

Рихард Вагнер
Валькирия
Опера в трёх актах
Первый день сценической трилогии «Кольцо нибелунга»

Действующие лица:

Вотан
Фрика
Зигмунд
Хундинг
Зиглинда
Брюнхильда

Валькирии:

Герхильда
Ортлинда
Вальтраута
Швертляйта
Хельмвига
Зигруна
Гримгерда
Росвайса

Первый акт

Первая сцена

Поднимается занавес. Становится видна внутренняя часть жилища, принадлежащего Хундингу. В середине возвышается ствол огромного ясеня, чьи довольно высокие, разросшиеся корни теряются в земляном полу.

Вершина дерева проходит сквозь срубчатую крышу, пронизывая кровлю, и ствол дерева с протянутыми во все стороны ветвями проходит наружу сквозь старательно сделанные в кровле отверстия. Предполагается, что покрытая листьями вершина ясеня простирается над крышей.

Ясень образует центр зала. Сделанные из грубо отёсанных досок стены зала повсюду увешаны плетёными и ткаными коврами. Справа на авансцене расположен очаг. Сбоку от него находится его дымовая труба, ведущая наверх, к кровле. За очагом располагается внутреннее помещение, похожее на кладовую; к нему ведут несколько деревянных ступеней, а перед ним висит, наполовину прикрытая, плетёная портьера. В глубине – входная дверь с простым деревянным засовом. Слева – дверь во внутренний покой, туда тоже ведут ступени. В глубине сцены, с той же стороны, находится стол с широкой, вделанной в стену скамьёй позади и деревянными лавками спереди. Некоторое время сцена пустует.

Зигмунд спешно распахивает снаружи входную дверь и вступает внутрь дома. Вечер. Гремит сильный гром. Буря постепенно утихает. Одно мгновение, держа засов в руке, Зигмунд озирает жилище. Он выглядит изнурённым от чрезмерного напряжения сил. Его одеяние и его вид указывают на то, что он спасается бегством. Никого не увидев, Зигмунд закрывает за собой дверь, идёт к очагу и, утомлённый, бросается на лежащий у очага ковёр из медвежьей шкуры.

ЗИГМУНД.

Чей бы ни был этот очаг,
Я должен здесь отдохнуть.

Он ложится на спину и, растянувшись, некоторое время пребывает в неподвижности. Из двери, ведущей во внутренний покой дома, выходит Зиглинда. Она думала, её муж возвратился домой. Зиглинда видит чужака, растянувшегося у очага, и строгость, царящая на её лице, сменяется удивлением.

ЗИГЛИНДА

(Всё ещё оставаясь в глубине сцены).

Чужак? Расспрошу его.

(Неторопливо делает несколько шагов по направлению к Зигмунду.)

Кто явился в дом

И лежит там, у очага?

(Так как Зигмунд лежит неподвижно, она походит к нему ещё ближе и рассматривает его.)

Он устал и изнурён дорогой.

Его покинули чувства?

Он захворал?

(Склоняется к Зигмунду и прислушивается.)

Нет, он ещё дышит;

Он лишь смежил очи.

Он кажется мне мужественным.

Его охватила усталость,

И он склонился здесь, у очага.

Зигмунд внезапно вскидывает голову.

ЗИГМУНД.

Воды! воды!

ЗИГЛИНДА.

Сейчас я принесу воды,

Она усладит тебя.

(Быстро берёт рог для питья и выходит из жилища. Затем возвращается и протягивает Зигмунду рог, наполненный водой.)

Вот услада пересохшему

От жажды горлу.

Вот вода, как ты хотел.

Зигмунд пьёт и возвращает ей рог. Он благодарит Зиглинду движением головы и глядит на неё со всё возрастающим участием.

ЗИГМУНД.

Родник освежил меня

Прохладной водой

И облегчил мою усталость:

Ко мне вернулось мужество,

И мои очи услаждает

Блаженная радость зренья.

Кто же принёс мне эту усладу?

Зиглинда делает несколько шагов по направлению к Зигмунду и снова останавливается.

ЗИГЛИНДА

(Мрачно и угрюмо).

Этот дом и эта жена

Принадлежат Хундингу.

Он гостеприимно позволяет

Тебе тут отдохнуть:

Жди здесь, пока он

Не вернётся домой!

ЗИГМУНД.

Я безоружен – и твой муж

Не возбранит побыть здесь

Раненному гостю.

ЗИГЛИНДА

(С заботливой поспешностью).

Скорее покажи мне свои раны!

Зигмунд встряхивается, быстро вскакивает со своего ложа и принимает сидячее положение.

ЗИГМУНД.

Мои раны слишком ничтожны,

Чтобы о них говорить;

И я чувствую в своём теле

Достаточно сил.

Если бы мой щит и меч

Были столь же крепки,

Как и моя рука,

Я никогда бы не обратился

В бегство пред врагом,

Но моё копьё сломалось,

И мой щит разбился...

Меня, усталого, травила

Свора моих врагов,

Гроза и жар сломили моё тело,

Но я победил усталость

И скрылся от вражьей стаи.

Мои очи покрыла тьма,

Но теперь мне снова

Улыбается Солнце.

Зиглинда идёт в кладовую, наполняет рог мёдом и с дружеским участием протягивает его Зигмунду.

ЗИГЛИНДА.

Вот сладкий и густой
Медовый напиток.
Испей его.

ЗИГМУНД.

Не хочешь ли ты
Сама его отведать?

Зиглинда чуть-чуть отпивает из рога и протягивает его Зигмунду. Зигмунд делает долгий глоток, и, пока он пьёт, его устремлённый на Зиглинду взор становится всё теплее и теплее. Он отнимает рог от уст и роняет его на пол. Его лицо выражает сильное умиление. Он глубоко вздыхает и уныло опускает голову вниз.

ЗИГМУНД

(С дрожью в голосе).
Ты усладила несчастного —
(Живо) Пусть же горе
Пройдёт тебя стороной!
(Стремительно направляется к выходу.)
Я сладко отдохнул и пришёл в себя.
И теперь я следую дальше.
(Идёт вглубь сцены.)

ЗИГЛИНДА

(Быстро оборачивается к нему).
Кто же преследует тебя,
Что ты так спешно
Отправляешься в дорогу?

Её возглас останавливает Зигмунда, и он снова оборачивается.

ЗИГМУНД

(Медленно и угрюмо).
Куда бы я ни устремился,
За мной повсюду следует несчастье;
И где бы я ни склонился,
Оно приближается ко мне.
Пусть же оно останется
Вдали от тебя!
А я обращаю свой взор вперёд
И направляю вперёд свои стопы.

Он быстро шагает к двери и поднимает засов. Зиглинда в сильном самозабвении, и она кричит ему вослед:

ЗИГЛИНДА.

Так останься же здесь!

(С величайшим трудом сдерживаясь.)

Тебе не принести несчастья

В тот дом, *(медленнее)*

В котором оно живёт!

Глубоко потрясённый, Зигмунд останавливается на месте. Он вглядывается в лицо Зиглинды, а та стыдливо и горестно опускает очи. Наступает долгое молчание.

ЗИГМУНД

(Возвращается назад).

Я назвал себя **Горестным** –

Буду ждать Хундинга.

Зигмунд прислоняется к очагу. Он смотрит на Зиглинду с умиротворённым и преисполненным решимости участием, она же вновь медленно поднимает к нему свои очи. Оба, с выражением глубочайшего умиления, долго и безмолвно смотрят друг другу в глаза.

*

Вторая сцена

Зиглинда внезапно вскрикивает и прислушивается. Она слышит, как Хундинг ведёт своего коня в конюшню. Зиглинда спешно идёт к двери и открывает её. Входит вооружённый копьём и щитом Хундинг. Увидев Зигмунда, он останавливается у двери. Хундинг поворачивается к Зиглинде и бросает на неё внушительный вопросительный взгляд.

ЗИГЛИНДА

(В ответ на взор Хундинга).

Я нашла этого мужа усталым у очага.

Его привела сюда нужда.

ХУНДИНГ.

Ты дала ему подкрепиться?

ЗИГЛИНДА

(Спокойно).

Я гостеприимно позаботилась
О нём и дала ему питья!

ЗИГМУНД

(Он спокойно и твёрдо рассматривает Хундинга).

Я благодарен ей за кров и за питьё.

Неужели ты станешь бранить

Свою супругу за то, что она

Мне их предоставила?

ХУНДИНГ.

Священен мой очаг.

Да будет для тебя

Священен мой дом!

Хундинг снимает с себя своё вооружение и передаёт его жене.

ХУНДИНГ

(Обращаясь к Зиглинде).

Приготовь-ка нам,

Мужчинам, трапезу!

Зиглинда вешает оружие Хундинга на ветви ясеня, затем несёт из кладовой еду и питьё и накрывает на стол ужин. Невольно она снова бросает взор на Зигмунда. Хундинг с удивлением пристально рассматривает черты лица Зигмунда и сравнивает их с чертами лица своей жены.

ХУНДИНГ

(В сторону).

Как он похож на эту женщину!

В его взоре тоже сверкает

Лицемерный червь.

(Скрывает своё удивление и как ни в чём не бывало обращается к Зигмунду.)

Ты, верно, прибыл сюда издалека;

Тот, кто явился сюда,

Прибыл без коня.

Ты измотан дурной дорогой?

Откуда ты держишь путь?

ЗИГМУНД.

Буря и тяжёлая беда гнали меня

По лесам и лугам, по полям и рощам.

Не ведаю дороги, по которой я следовал,
А местность, в которую я, скитаясь,
Попал, мне известна и того меньше.
Хотел бы я знать, где я нахожусь.

ХУНДИНГ

(Он за столом, приглашает Зигмунда тоже сесть за стол).

Кров над твоей головой
И дом, который тебя хранит,
Принадлежат Хундингу,
И я здесь хозяин.
Если ты отправишься
Отсюда на запад,
То увидишь, что там
Находятся дворы моей
Многочисленной родни,
Которая хранит честь Хундинга.
Пусть же мой гость удостоит
Меня чести и назовёт своё имя.

Севший за стол Зигмунд задумчиво смотрит перед собой. Севшая подле Хундинга, напротив Зигмунда, Зиглинда напряжённо и с необыкновенным участием смотрит на Зигмунда.

ХУНДИНГ

(Глядит на них обоих).

Если ты не желаешь довериться мне,
То назови своё имя моей жене, —
Гляди, с какой жадностью
Она хочет задать тебе вопрос!

ЗИГЛИНДА

(Как ни в чём не бывало, с участием).

Гость, я очень хотела бы знать, кто ты.

Зигмунд поднимает свой взор и смотрит ей в очи; он очень серьёзен.

ЗИГМУНД

(Просто, безо всякой сентиментальности).

Мирным я назвать себя не могу.

Хотел бы я быть **Радостным**,

Но я должен был назвать

Себя **Горестным**.

Отец мой был **Волк**,

Я появился на свет вместе
С моей сестрой-близнецом.
Меня рано оставили
Моя мать и моя сестра,
И я едва помню ту,
Которая меня породила,
И сестру, которую она
Берегла вместе со мной.
Твёрд был **Волк** и непреклонен,
И нажил он себе много врагов.
Старший **Волк** охотился
Вместе со мной, и однажды
Мы вернулись домой
С боя и травли и увидели,
Что **Волчье** гнездо
Опустело: роскошный зал
Был выжжен дотла,
А от цветущего дуба
Остался лишь пенёк.
Мы нашли могучее
Тело моей матери.
Она была мертва,
А от сестры в огне
Не осталось и следа.
Это тяжкое зло причинила
Нам свирепая стая Найдингов.
Старший **Волк** сделался
Вместе со мной изгнанником.
Долгие годы я – отрок –
Жил в диком лесу вместе
С **Волком**. На нас
Устроили ещё одну облаву,
Но пара **Волков** мужественно
Отбилась от нападавших.
(Повернувшись к Хундингу.)
Об этом поведал
Тебе я, **Волчонок**;
И под этим именем
Меня знают многие.

ХУНДИНГ.

Что за странное и дикое предание
Поведал ты, отважный гость,
Горестный Волчонок!
Сдаётся мне, я слышал

Об этой храброй паре
(Тихо и таинственно)
Тёмную молву, но ни **Волка**,
Ни **Волчонка** я не знаю.

ЗИГЛИНДА.
О, чужеземец, продолжи
Свой рассказ, поведай,
Где же теперь твой отец?

ЗИГМУНД.
Найдинги устроили
На нас свирепую охоту,
Но в бою с **Волками** многие
Из охотников отдали свою жизнь:
Дичь стала гнать своих
Охотников по всему лесу,
И враг рассеялся пред
Нами, словно пыль.
Во время погони
Я разлучился с отцом.
Долго я искал его след,
Но так и не нашёл.
Лишь однажды
Я обнаружил в лесу
Волчью шкуру...
(*Очень просто, безо всякой чувствительности.*)
Отца я так и не разыскал.
Это заставило меня
Спешно покинуть лес:
Меня повлекло к людям —
К мужчинам и (*медля*) женщинам.
Кого бы и где я ни встретил,
Ища дружбы или добиваясь
Женской любви, я всегда
Оставался изгнанником.
На меня легла печать горя.
Все мои добрые советы
Другим казались злыми;
То, что я всегда считал
Дурным, иным людям
Доставляло удовольствие;
Где бы я ни находился,
Я всюду попадал в ссору;

Куда бы я ни устремлялся,
Повсюду меня встречал гнев.
Я искал (*медля*) радости,
Но всегда пробуждал лишь скорбь.
Я сеял одно лишь горе,
Вот почему я должен был
Назвать себя **Горестным**.

Он поднимает глаза к Зиглинде и замечает её участливый взор.

ХУНДИНГ.

Невзлюбила тебя Норна,
От которой ты получил
Столь печальный жребий;
И не услышать тебе
Ласкового привета от мужа,
К которому ты – чужеземец –
Явился как гость.

ЗИГЛИНДА.

Только трусы боятся
Того, кто является
В одиночку и без оружия!
Гость, продолжи свой
Рассказ, поведай о том,
Как ты в конце недавнего
Боя потерял своё оружие!

ЗИГМУНД

(Всё живет и живет).

Одно охваченное скорбью дитя
Призвало меня на помощь:
Её родня вознамерилась
Насильно выдать её – девушку –
Замуж за нелюбимого человека.
Я воспротивился такому насилию
И встретил в бою шайку тиранов.
Я одолел своих врагов, и её
Братья-тираны пали запертво.
Когда же дева увидела их
Мёртвые тела, её охватило
Столь сильное горе, что оно
Заставило её позабыть свой гнев,
И она принялась обнимать

Руками трупы своих братьев.
Стеная об их смерти,
Несчастливая невеста оросила
Место боя потоками
Неистовых слёз.
Нагрянули родственники убитых.
Они во что бы то ни стало
Намеревались отомстить
За смерть павших.
Меня окружили враги,
Но дева не покидала место боя.
Долго я защищал её копьём и мечом,
Пока они не разбились в бою.
Я был ранен и безоружен.
И я видел, как эта дева
Приняла смерть.
Меня травили охваченные
Яростью враги, а дева лежала
Замертво на телах убитых...
(Бросая на Зиглинду огненный взор, преисполненный страдания.)
Что ж, любознательная женщина,
Теперь ты знаешь, почему
Я не называюсь **Мирным!**

*Зигмунд встаёт и приближается к очагу. Бледная и глубоко потрясённая
Зиглинда смотрит в пол.*

ХУНДИНГ

(Поднимается; он очень мрачен).

Я знаю один дикий род.
То, что другие считают святым,
Для него не свято.
Этот род всем ненавистен,
И я тоже его ненавижу.
Я был призван совершить месть
И искупить кровь родных,
Но прибыл к месту
Событий слишком поздно
И повернул назад.
И вот теперь я обнаруживаю
Сбежавшего наглеца у себя дома!
(Уходя.)

Волчонок, сегодня мой дом
Станет для тебя приютом.
Переночуй здесь, *(живее)*

А завтра возьми в руки
Крепкое оружие и защищайся!
Пусть завтрашний день
Станет свидетелем
Нашего поединка.
Ты заплатишь мне
За убитых тобою людей.

С озабоченным видом, Зиглинда встаёт между двух мужчин.

ХУНДИНГ

(Грубо Зиглинде).

Прочь из зала!
Не задерживайся здесь!
Приготовь мне питьё
На сон грядущий
И жди меня на покой.

Некоторое время Зиглинда стоит в нерешительности, размышляя, затем медленно поворачивается и неспешным шагом идёт в кладовую. Войдя в неё, она снова останавливается и, с полуопущенной головой, теряется в нахлынувших на неё мыслях. Со спокойной решимостью она открывает ящик, берёт рог для питья, наполняет его и насыпает в него из жестянки приправу. Затем она обращает свой взор на Зигмунда, желая встретить его взгляд; Зигмунд же смотрит на неё не отрывая глаз. Зиглинда замечает пытливый взор Хундинга и тотчас же направляется в спальный покой. На его ступенях она оборачивается ещё раз и, тоскливо глядя на Зигмунда, безмолвным выразительным взглядом указывает ему некое место на стволе ясеня. Хундинг поднимается и резким жестом велит ей следовать дальше. В последний раз бросив взор на Зигмунда, Зиглинда уходит в спальный покой и запирает за собой дверь.

ХУНДИНГ

(Снимает своё оружие с дерева).

Оружие – вот защита для мужчины.

(Уходит; оборачиваясь к Зигмунду.)

Волчонок, я жду тебя утром.

Ты слышал моё слово, берегись!

Хундинг с оружием уходит в свой покой; слышно, как он изнутри запирается на засов.

*

Третья сцена

Зигмунд остаётся в одиночестве.

Наступает ночь, и зал освещается лишь слабым огнём очага.

Зигмунд опускается на ложе возле очага и, охваченный сильным внутренним волнением, некоторое время безмолвно предаётся размышлениям.

ЗИГМУНД.

Отец завещал мне меч
И дал слово, что я найду
Этот меч в величайшей беде.
Попав в дом недруга безоружным,
Я обрёл здесь отдых и оказался
Залогом мести, которую
Намерен совершить мой враг.
Я видел прекрасную женщину,
Она привела меня в восхищение,
И теперь сладостный трепет
Снедает моё сердце.
Той, которая его поранила
Своими нежными чарами,
Той, к которой меня влечёт
Моё сердечное чувство,
Понукает муж, и этот
Муж насмехается надо
Мной, безоружным!
Вельзе! Вельзе!
Где же твой меч?
Когда из моей души
Вырвется наружу то,
Что, с яростью, всё ещё
Хранит в себе моё сердце,
То где же мне взять твой
Крепкий меч, которым бы
Я взмахнул в бурю?

Дрова, горящие в очаге, обрушиваются. Внезапно из вспыхнувшего искрами жара возникает яркое сияние, оно падает на то место на стволе ясеня, на которое прежде указывал взор Зиглинды и на котором теперь явственно видна рукоять меча.

ЗИГМУНД.

Что там сияет ярким блеском?

Что за луч вырвался из ствола ясеня?
Молния озаряет взор слепого,
И отраднo туда смотреть.
О, как сильно это сияние
Обжигает мне сердце!
Не взор ли это той цветущей
Женщины, который она оставила
Там после себя, покидая зал?
(*Огонь в очаге вспыхивает, а затем медленно догорает.*)
Ночной мрак окутал мой взор,
И меня коснулся луч,
Льющийся из её очей.
Мне стало тепло,
И ночь превратилась в день.
(*Слабая вспышка огня.*)
Мне блаженно засиял свет Солнца;
И, пока оно не скрылось за горами,
Его радостный блеск озарял мою главу.
(*Новая слабая вспышка огня.*)
Вечером, когда она покидала зал,
Меня ещё раз озарило её сияние, —
И даже ствол старого ясеня
Засверкал золотым блеском.
Но цветок вянет, и свет гаснет.
Ночной мрак окутал мой взор,
Но лишённый света жар
Всё ещё тлеет в глубине
Окружённой скалами души...

Огонь полностью потух. Наступает полная ночь. Тихо открывается дверь, ведущая в расположенный в стороне покой, и из него выходит одетая в белое одеяние Зиглинда. Она неслышно и стремительно направляется к очагу.

ЗИГЛИНДА

(*Очень тихо*).

Ты спишь, гость?

Зигмунда охватывает радостное изумление.

ЗИГМУНД

(*Вскакивая*)

Кто там крадётся?

ЗИГЛИНДА

(С таинственной поспешностью).
Это я. Выслушай меня!
Я приправила напиток Хундинга
Усыпляющим средством,
И его охватил глубокий сон.
Воспользуйся этой ночью
Себе во благо!

ЗИГМУНД
(С жаром перебивая).
Ты возле меня,
И в этом моё благо!

ЗИГЛИНДА
Позволь мне поведать тебе
Об одном оружии и указать
Тебе, где оно находится.
О, если бы ты смог его добыть! —
Я назвала бы тебя
Величайшим героем,
Ведь это оружие
Предназначено для того,
Кто сильнее всех.
О, запомни как следует то,
О чём я тебе поведаю!

*

Однажды здесь, в этом зале,
На свадебном пиру Хундинга
Сидела его мужская родня,
Приглашённая им на свадьбу.
Хундинг женился:
Не спрашивая меня,
Разбойники отдали
Меня ему в жёны.
Я сидела здесь,
Охваченная печалью,
Пока они пили;
И вдруг на свадьбу
Явился чужестранец —
Старик в голубом одеянии.
На его голове была низко
Опущенная шляпа, и она
Скрывала один его глаз.
Другой же глаз,

Взирая на мужей,
Сверкал властным гневом
И вселил во всех
Присутствовавших страх.
Лишь у меня одной
Его взор пробудил
Сладостно-тоскливую
Грусть и слёзы, и этот взор
Принёс мне утешение.
Вывхватив меч, чужестранец
Взмахнул им, поглядел на меня,
Сверкнул взором
На присутствовавших,
А затем вонзил меч
По рукоять в ствол ясеня.
Этот стальной меч должен
Принадлежать тому,
Кто сможет извлечь его
Из ствола дерева.
Все мужи отважно пытались
Добыть меч, но ни одному
Из них этого не удалось.
Гости подходили к ясеню,
Самые сильные брались
За рукоять меча, но сталь
Ни на дюйм не уступала,
И меч молчаливо покоится
Там и поныне.
Тогда я поняла, кем был тот,
Кто приветствовал меня,
Преисполненную горести.
Я знаю и то, кому он
Завещал меч, вонзённый
Им в ствол ясеня.
О, как бы я хотела здесь
И сейчас найти моего друга!
О, если бы он явился сюда,
(Сдержанно.)
**Из далёких краёв, ко мне,
Несчастнейшей из женщин! —**
Всё, что я некогда претерпела,
Охваченная яростным горем,
Весь мой стыд и позор,
Принёсшие мне мучения, —
Всё это искупила бы

Сладостнейшая месть!
Если бы я обрела моего
Священного друга
И заключила героя в объятия,
Я нашла бы потерянное
Мною прежде и добыла то,
О чём прежде я проливала слёзы!

ЗИГМУНД

(С жаром обнимая Зиглинду).

О, блаженная женщина,
Тебя обнимает твой друг, —
Ты и этот стальной меч
Предназначены ему!
В моём сердце неистово
Пылает клятва, и она,
О, благородная женщина,
Заставляет меня
Стать твоим мужем.
То, чего я вождедел,
Я узрел в тебе;
И я обрёл в тебе то,
Чего мне недоставало!
Ты страдала в позоре,
Меня же терзало горе.
Я был объявлен опальным,
А ты была обещана, —
Теперь же мы, ликующие,
Радостно совершим месть!
Я охвачен священной радостью:
Ты, прекрасная женщина,
В моих объятиях,
И я чувствую биение
Твоего сердца!

Распахивается большая дверь. Зиглинда в страхе вздрагивает и вырывается из объятий Зигмунда.

ЗИГЛИНДА.

Ах! кто там? кто сюда вошёл?

Дверь остаётся широко открытой. Снаружи в неё заглядывает чудесная весенняя ночь. Полнолуние. На Зигмунда и Зиглинду падает яркий свет Луны,

и совершенно неожиданно они могут разглядеть друг друга с полной ясностью.

ЗИГМУНД

(С тихим восторгом).

Никто сюда не шёл,
Но некто явился:
Смотри, к нам заглянула
Улыбка весны!

С нежной настойчивостью Зигмунд привлекает Зиглинду к себе на ложе, и она садится возле него. Лунный свет становится всё ярче и ярче.

ЗИГМУНД.

Зимние бури рассеялись,
Уступив дорогу маю,
И нежным светом засияла весна.
Чудотворя, она мягко и ласково
Трепещет тихими ветрами,
Её дыхание веет по лугам и лесам,
И её широко открытые очи
Преисполнены веселья.
Она сладко звучит
В нежных напевах птичек
И источает тонкие ароматы.
Из её тёплой крови
Прорастают радостные цветы,
Её сила порождает ростки и побеги.
Красой нежного оружия
Весна покоряет мир.
Зима и бури отступают
Пред её мощной силой —
И крепкие врата, которые
Твёрдо и упрямо не пускали
К нам весну, не выдержав
Настойчивых ударов,
Должны были распахнуться.
(Нежно.)
Любовь привлекла к себе май,
И май явился к своей сестре.
Любовь таилась в глубине
Наших сердец, и ныне
Она блаженно смеётся,
Обратившись к свету.

Брат освободил свою
Сестру-невесту,
И разделявшие их
Преграды сломлены.
Молодая чета, ликуя,
Приветствует друг друга —
Любовь и весна стали
Единым целым!

ЗИГЛИНДА.

Ты – весна, к которой
Я стремилась навстречу
Морозной зимой.
Моё сердце со священным
Трепетом приветствовало тебя,
Когда для меня впервые
Засиял твой взор.
Моя жизнь была безотраднa,
И мне было чуждо то,
Что меня окружало прежде.
Я сожалею о прошлом, –
Лучше бы его никогда не было.
Тебя же я признала сразу.
Как только я тебя встретила,
Я поняла: ты принадлежишь мне.
Когда здесь, на холодной
И дикой чужбине, мне
Впервые повстречался друг,
Мне ярко, как день, засияло то,
Что я берегла в своей душе,
Моя истинная суть,
И моего слуха как будто бы
Коснулся протяжный звук.

*В восторге Зиглинда вешается на шею Зигмунду и с близкого расстояния
смотрит ему в лицо.*

ЗИГМУНД

(С восхищением).

О, сладчайшая радость!
О, блаженнейшая женщина!

ЗИГЛИНДА

(Приблизив своё лицо к его лицу и глядя ему в очи).

О, позволь мне склониться
К тебе поближе,
Дабы я лучше узрела
То великое сияние,
Которое, исходя от твоего
Лица и от твоих очей,
Так сладостно
Пленяет мой разум!

ЗИГМУНД.

Ты ярко сияешь
Под весенней луной,
И тебя чудесно овивают
Волнистые волосы.
Мой взор преисполнен
Блаженства – и теперь
Мне хорошо ясно,
Что меня пленило.

Зиглинда убирает со лба Зигмунда кудри и с удивлением смотрит на него.

ЗИГЛИНДА.

Какой у тебя открытый лоб!
Как выются жилки на твоих висках!
(Оживлённо.)
Радость, которая
Приводит меня в восторг,
Вселяет в меня страх!
(Спокойно.)
Какая-то чудесная сила
Шепчет мне о том, что тебя,
Которого я сегодня узрела
Впервые, я видела и раньше!

ЗИГМУНД.

Я видел тебя прежде
В моей пылкой мечте, –
Об этом мне говорит
Моя любовная грёза!

ЗИГЛИНДА.

Я видела в ручье своё отражение,

И вот теперь я вижу
(*Спешино*) его снова.
Некогда мой образ глянул
На меня из пруда, и ныне
Ты являешь мне его снова!

ЗИГМУНД.
Ты – тот образ,
Который я хранил в себе.

ЗИГЛИНДА
О, тихо!
(*Быстро отвращая взор.*)
Дай мне припомнить
Тот голос: мне кажется,
Я слышала его в детстве.
Но нет!
Я слышала его недавно,
(*Взволнованно*)
Когда моему голосу
Отвечало лесное эхо.

ЗИГМУНД.
Этот голос — самая
Прекрасная лютня
Из всех, которых
Я когда-либо слышал!

ЗИГЛИНДА
(*Снова глядя ему в очи.*)
Жар твоего взора
Сиял мне и прежде:
Так, приветствуя,
На меня смотрел тот старик,
Который принёс мне,
Опечаленной, утешение.
Его дитя узнало его
По глазам, и я уже хотела
Назвать его по имени!
(*Останавливается и тихо продолжает.*)
Ты в самом деле
Зовёшься **Горестным?**

ЗИГМУНД.

Нет, с тех пор как
Ты меня полюбила,
Так именоваться я не буду,
Ибо теперь я обрёл
Величайшую из радостей!

ЗИГЛИНДА.

И тебе нельзя радостно
Назваться **Мирным**?

ЗИГМУНД.

Назови меня так,
Как тебе будет угодно,
Я приму имя от тебя!

ЗИГЛИНДА.

Ты назвал **Волка** своим отцом?

ЗИГМУНД.

Волком он был для них,
Трусливых лисиц!
У него был гордый,
Лучистый взор,
Как и у тебя,
Прекрасная женщина;
И его звали Вельзе.

ЗИГЛИНДА

(*Вне себя*).

Твоим отцом был Вельзе,
Ты же — Вельзунг!
Вельзе вонзил свой
Меч в ствол ясеня,
Предназначив его для тебя!
Позволь же мне дать тебе
Такое имя, которое выразит
Мою любовь к тебе:
Я называю тебя Зигмундом!

Зигмунд бросается к ясеню и берётся за рукоять меча.

ЗИГМУНД.

Зигмундом я зовусь,
Я и есть Зигмунд.
Пусть это подтвердит меч,
Который я безо всякого
Страху держу в руках!
Вельзе обещал мне,
Что некогда —
В величайшей беде —
Я найду этот меч,
И теперь он в моих руках!
В моём сердце ярко пылает
Беспредельное страдание,
Приносимое святейшей
Любовью, и саднящая
Боль тоскующей любви.
Они побуждают к подвигам
И толкают к смерти.
Нотунг! Нотунг!
Этим именем
Я назову тебя, меч.
Нотунг! Нотунг!
Гневная сталь!
Покажи мне своё
Острое лезвие!
Явись ко мне из ножен!

Мощным движением Зигмунд извлекает меч из ствола ясеня и показывает его охваченной восторгом и удивлением Зиглинде.

ЗИГМУНД.

Женщина, ты видишь пред
Собой Зигмунда Вельзунга!
Как брачный дар
Он приносит тебе этот меч.
Тебя, блаженнейшую женщину,
Он берёт в жёны
И уводит из дома врага.
Следуй за мной,
Мы отправимся отсюда вдаль —
Под радостный кров весны.
И там, если любящий
Тебя Зигмунд погибнет,
Тебя защитит Нотунг-меч!

Он обнимает Зиглинду, намереваясь увести её с собой. Зиглинда в величайшем упоении вырывается из его объятий и встаёт напротив него.

ЗИГЛИНДА

Ты Зигмунд, а я Зиглинда,
Которая тебя с нетерпением ждала.
Ты разом обрёл меч и свою сестру!
(Бросается ему на грудь.)

ЗИГМУНД.

Ты для брата – сестра и невеста,
Цвети же, род Вельзунгов!

Зигмунд с яростным жаром привлекает к себе Зиглинду, и та, с криком, склоняется ему на грудь.

Быстро падает занавес.

*

Второй акт

Поднимается занавес.

Дикие скалистые горы. В глубине сцены — ущелье. Перед ним — высокая горная седловина, от неё вниз, на авансцену, спускается земляная почва.

Первая сцена

Вотан. Он в боевом вооружении, с копьём. Перед ним — Брюнхильда, она в облике валькирии и также при полном вооружении.

ВОТАН.

Взнуздай своего коня, дева-всадница!
Скоро закипит горячая схватка, —
Кинься в бой, Брюнхильда,
И принеси победу Вельзунгу!
Пусть Хундинг вверит себя
Тому, кому он принадлежит:
В моей Вальхалле ему не место.
Так что не мешкай, скорее
Скачи на место поединка!

Брюнхильда справа наверху, ликуя, прыгает со скалы на скалу.

БРЮНХИЛЬДА.

Хойотохо! хойотохо! хайаха! хайаха!
Хойотохо! хойотохо! хайаха! хайаха!
Хойотохо! хойотохо! хойотохо! хойотохо!
Хайаха! хойотохо!

Она останавливается на вершине одной из скал, смотрит в ущелье, расположенное в глубине сцены, и, обернувшись к Вотану, кричит ему:

БРЮНХИЛЬДА.

Отец, я дам тебе совет:
Мужайся, ибо тебе предстоит
Выдержать суровую бурю:
Сюда в запряжённой
Баранами колеснице
Приближается твоя
Супруга Фрика.
Эй! Она трепещет,
Словно золотой бич!
Неистово гремят
Колёса её колесницы,

И бедные животные
Стонут от страха!
Фрика в гневе,
И она едет сюда,
Намереваясь браниться!
В такие бои
Я вступать не люблю:
Мне по душе битвы
Отважных мужей!
Так что борись с этой
Бурей сам, — я же,
Преисполненная радости,
Тебя покидаю!
Хойотохо! хойотохо! хайаха! хайаха!
Хойотохо! хойотохо! хайаха! хайаха!
Хойотохо! хойотохо! хойотохо!
Хойотохо! хайаха!

*Брюнхильда исчезает в стороне, за вершиной горы.
Из бездны на горную седловину на запряжённой двумя баранами колеснице
въезжает Фрика. Быстро остановив колесницу, она сходит с неё и с
решиительным видом идёт к Вотану, на авансцену.*

ВОТАН

(Видя приближающуюся к нему Фрику; в сторону).

Старая буря, старый труд!

(Сдержанно.)

Я должен быть непоколебим.

Чем ближе Фрика подходит к Вотану, тем больше она сдерживает свой шаг. Она предстаёт перед Вотаном, сохраняя своё достоинство.

ФРИКА.

Ты в одиночестве таишься
В горах, скрывшись
От взора своей супруги, —
Я же разыскиваю тебя,
Ибо ты обещал мне помочь.

ВОТАН.

Чем ты опечалена, Фрика?

ФРИКА.

Хундинг призвал меня
Совершить месть,
И я вняла его горю.
Я — хранительница
Супружеских уз —
Выслушала Хундинга
И пообещала ему строго
Покарать нечестивую чету,
Дерзко оскорбившую его
Супружеские чувства.

ВОТАН.

Что же дурного совершила чета,
Которую любовно соединила весна?
Их привели в восторг чары любви, —
Кто же станет раскаиваться
Предо мной в том, что его
Поработила сила любви?

ФРИКА.

Ты притворяешься глупцом
И делаешь вид, что ты глух, —
Как будто ты в самом деле
Не знаешь о том,
Что я оплакиваю
Ту священную клятву,
На которой зиждутся
Брачные узы и которая
Была жестоко поругана!

ВОТАН.

Клятва, которая объединяет
Без любви, не свята.
Не требуй от меня,
Чтобы я насильно сдерживал то,
Чего ты сохранить не можешь:
Когда отважно вскипают силы,
Я прямо и без обиняков
Вызываю их на бой.

ФРИКА.

Что ж, если ты готов
Прославить разрыв брачных уз,

То чванись и дальше:
Объяви кровосмешение,
Которое совершили
Близнецы, священным!
Моё сердце содрогается
И мой ум идёт кругом
При мысли о том,
Что сестра стала
Невестой своего брата!
Виданное ли это дело,
Чтобы брат и сестра
Вступали в любовный союз?

ВОТАН.

Сегодня, как видишь,
Это произошло!
Признай же то, что
Совершилось само собой,
Даже если прежде ничего
Подобного и не бывало.
Тебе ясно как день,
Что Зигмунд и Зиглинда
Любят друг друга, —
И я дам тебе честный совет:
Если ты хочешь, чтобы
За твоё благословение
Тебя вознаградила
Сладостная радость,
Благослови союз
Зигмунда и Зиглинды,
Радуюсь их любви!

ФРИКА

(Её охватывает величайшее негодование).

Неужели, с тех пор как ты
Породил этих диких Вельзунгов,
Вечным богам настал конец?
Я говорю об этом прямо, —
И разве я не права?
Ты ни во что не ставишь
Священный сонм великих богов,
И ты губишь всё то,
Что некогда ты чтил.
На радость нечестивой

Паре близнецов —
Этому бесстыдному
Плоду твоей неверности —
Ты расторгаешь союзы,
Созданные тобой самим,
И, смеясь, разрываешь узы,
Связанные небом!
Ты сам разрушил брак
И нарушил клятву, —
К чему же мне лить о них слёзы!
Ты всегда обманывал
Свою верную супругу.
Твой похотливый взор
Устремлялся в глубины
Мироздания и на его вершины,
Ища счастливых перемен
И насмешливо терзая моё сердце.
Мой опечаленный ум
Должен был вынести то,
Как ты отправлялся на бой
С дурными девами, которых
Тебе породила дикая любовь;
Тогда ты ещё боялся своей жены:
Ты дал ей — повелительнице —
В послушание сонм валькирий
И даже саму Брюнхильду —
Невесту твоего желания;
Ныне же тебе пришлось
По душе новые имена:
Под именем **Вельзе**
Ты по-волчьи рыщешь по лесу,
И вот теперь ты опустился
В самую бездну
Величайшего позора:
Ты породил на свет двух
Заурядных людей и бросил
Свою супругу к ногам
Приплода волчицы!
Что ж, продолжай и дальше!
Доведи дело до конца!
Пусть меня, обманутую,
Растопчут ногами!

ВОТАН

(Сохраняя спокойствие).

Ты ничего не понимаешь.

Я же хотел растолковать

Тебе то, чего ты ни за что

Не смогла бы понять прежде,

Чем это совершится.

Ты способна понимать

Лишь обыденные вещи —

Мой же ум зрит то,

Чего никогда не было прежде.

Выслушай меня!

Нужен герой, который —

Чуждый божьего

Покровительства —

Отступит от закона богов.

Лишь такой герой

Способен совершить то дело,

В котором нуждаются боги,

Но которое богу

Совершить не позволено.

ФРИКА.

Ты хочешь ввести меня

В заблуждение своими

Глубокомысленными речами.

Что же это за великое деяние,

Которое способны

Совершить герои,

Но которое возбранено

Совершить богам,

Чья благосклонность

Проявляет себя лишь

В этих героях?

ВОТАН.

У героев есть своё

Собственное мужество,

Неужели ты его не чтишь?

ФРИКА.

Кто же вдохнул

В людей это мужество?

Кто озарил взоры

Слабовидящих?
Они выглядят сильными
Под твоёй защитой,
Это твоё жало побуждает
Их стремиться ввысь,
И ты один подгоняешь
Вперёд тех, кого
Ты прославляешь мне,
Вечной богине.
Ты хочешь опутать меня
Новой хитростью
И ускользнуть от меня
С помощью новых уловок,
Но Вельзунга ты не получишь:
Я вижу в нём лишь тебя,
Ибо он упорствует
Только благодаря тебе!

ВОТАН

(Он тронут).

Он вырос сам, окружённый
Дикими страданиями;
И я никогда его не защищал.

ФРИКА.

Так не защищай его и сегодня!
Отбери у него меч,
Который ты ему подарил!

ВОТАН.

Меч?

ФРИКА.

Да, меч, сверкающий
И наделённый волшебной
Силой меч, который ты —
Бог — дал своему сыну.

ВОТАН

(Настойчиво).

Зигмунд добыл его сам,
(Подавляя дрожь)
Оказавшись в беде!

С этого момента весь вид Вотана показывает, что его всё более и более одолевает глубокое и нескрываемое недовольство.

ФРИКА

(Продолжая с гневом).

Словно гневный меч,
Ты вверг Зигмунда в беду.
Неужели ты хочешь
Обмануть меня —
Обмануть ту, которая
День и ночь следует
За тобой по пятам?
Ради Зигмунда ты вонзил
Меч в ствол дерева,
Ты обещал ему
Великое оружие, —
Неужели ты станешь
Отрицать, что это твоя
Хитрость заманила его
Туда, где он нашёл
Обещанный ему меч?

Вотан с гневным жестом вскакивает. Фрика, заметив, какое впечатление на него произвели её слова, продолжает всё более настойчиво:

ФРИКА.

Ни один благородный
Не станет спорить
С несвободным,
И лишь свободный
Покарает нечестивца.
Я ополчилась против
Твоей силы, Зигмунд же
Принадлежит мне как раб!

Вотан снова делает резкий жест, затем его охватывает чувство бессилия.

ФРИКА.

Неужели твоя вечная супруга
Должна повиноваться тому,
Кто подчиняется тебе
Как своему повелителю
И целиком принадлежит тебе?
Неужели ничтожнейший человек—

Дерзкому в пример,
А свободному на́ смех —
Будет поносить меня
В моём позоре?
Нет, этого мой супруг
Желать не может,
И меня — богиню —
Таким бесчестьем
Он не покроет!

ВОТАН
(*Он мрачен*).
Чего же ты требуешь?

ФРИКА
(*Живо*).
Отступись от Вельзунга!

ВОТАН
(*Вполголоса*).
Пусть он идёт своим путём.

ФРИКА.
Не защищай его, ибо его
Вызывает на поединок мститель!

ВОТАН.
Я не защищаю его.

ФРИКА
(*Оживлённое*).
Посмотри мне в очи, не лги,
Прикажи валькирии оставить Зигмунда!

ВОТАН
(*Медленнее*).
Пусть валькирия действует
По собственной воле!

ФРИКА.
О нет! Она исполняет
Лишь твою волю.
Не дай ей принести

Победу Зигмунду!

Вотан обуреваем тяжёлой внутренней борьбой.

ВОТАН.

Я не могу его сокрушить,
Ибо он нашёл мой меч!

ФРИКА.

Лиши его волшебной силы,
Разбей меч своего раба!
Пусть Зигмунд останется
Перед врагом безоружным!

БРЮНХИЛЬДА

(Сверху; её не видно).

Хайаха! хайаха! хойотохо!

ФРИКА.

Это прибыла твоя отважная дева.
Ликуя, она прискакала
Сюда во весь опор.

БРЮНХИЛЬДА

(Сверху).

Хайаха! хайаха!
Хойохотойохо тойоха!

ВОТАН

(Тихо, в сторону).

Я призвал её сесть
На коня ради Зигмунда!

Справа, на скалистой тропинке, вместе со своим конём появляется Брюнхильда. Заметив Фрику, она тотчас замолкает и в течение всего последующего, храня молчание, медленно ведёт своего коня вниз по скалистой дороге, где скрывает его в пещере.

ФРИКА.

Пусть сегодня щит
Брюнхильды хранит
Святую честь твоей супруги!
Если сегодня эта
Мужественная дева

Не совершит великую
И прекрасную месть,
Которая оплатит
За нарушение моего права,
То нам, осмеянным людьми
И лишённым силы богам,
Настанет конец.
Вельзунг падёт
Во имя моей чести —
Поклянёшься ли ты
Мне в этом, Вотан?

С великим недовольством и скрывая свой гнев, Вотан садится на камень в виде сиденья.

ВОТАН.

Прими мою клятву:
Я клянусь тебе!

Фрика уходит в глубину сцены, там она встречает Брюнхильду и на мгновение останавливается перед ней.

ФРИКА

(Обращаясь к Брюнхильде).

Отец войска ждёт тебя:

Он поведаст тебе
О том жребии,
Который он избрал!

Фрика всходит на колесницу и поспешно уезжает. Удивлённая, с озабоченным выражением на лице, Брюнхильда предстаёт перед Вотаном, который, откинувшись на камне и подперев голову рукой, погружён в мрачные размышления.

Вторая сцена

БРЮНХИЛЬДА.

Фрика смеётся
Избранному жребию, —
Боюсь, этот спор
Закончился дурно.
Отец, о чём же должно
Узнать твоё дитя?

Ты выглядишь таким
Скорбным и печальным!

Вотан бессильно опускает руку и склоняет голову.

ВОТАН.

Я сам заключил себя
В свои оковы:
У меня меньше свободы,
Чем у всех остальных!

БРЮНХИЛЬДА.

Таким я тебя никогда
Ещё не видела!
Скажи, чем же
Снедаемо твоё сердце?

ВОТАН

(Его жесты и интонация его речи становятся выразительнее, и его увлекает сильнейший порыв).

О, священный стыд!
О, постыдная кручина!
Несчастье богов!
Несчастье богов!
Бесконечная ярость!
Вечное горе!
Моя скорбь сильнее
Всех скорбей!

В ужасе Брюнхильда отбрасывает в сторону щит, копье и шлем и с заботливой доверчивостью бросается в ноги Вотану.

БРЮНХИЛЬДА.

Отец! отец!
Скажи, что с тобой?
Отчего своими заботами
Ты приводишь в ужас своё дитя?
Доверься мне! Я верна тебе!
Гляди, тебя просит Брюнхильда!

Она доверчиво и испуганно кладёт голову и руки ему на колени. Вотан долго смотрит ей в очи, а затем с невольной нежностью начинает гладить её локоны. Наконец, он, словно бы оставив позади глубокие размышления, очень тихо говорит:

ВОТАН.

Если я поведаю об этом,
То не разрушу ли
Тем самым сдерживающую
Преграду своей воли?

БРЮНХИЛЬДА

(Столь же тихо).

Ты говоришь, обращаясь
К воле Вотана,— поведай же
Мне о том, чего ты желаешь;
Кто я, если не твоя воля?

ВОТАН

(Очень тихо).

Пусть то, о чём я никому
Не поведаю на словах,
Навечно останется
Невысказанным;
Говорю тебе:
Я держу совет лишь
С самим собой.

*(Ещё более сдавленным, наводящим ужас голосом, пристально глядя
Брюнхильде в очи.)*

Когда для меня отцвела
Радость юной любви,
Моё мужество
Устремилось к власти
И, охваченный буйством
Внезапных желаний,
Я завоевал мир;
Но, пленённый ложью
И сам того не ведающий,
Я совершил неверный
Поступок: я связал
Договорами то,
Что таило в себе беду.
На это меня, с помощью
Хитрости, подбил
Блуждающий и ныне
Скрывающийся Логе.
Я не хотел отступить
От любви и, наделённый
Властью, устремился к ней.

Порождённый Ночью
Трусливый нибелунг
Альберих расторг узы любви;
Он проклял любовь
И благодаря этому
Проклятию добыл
Сияющее золото Рейна,
А вместе с ним
И безграничную власть.
Я сумел хитростью
Отобрать у него кольцо,
Которое он сковал,
Но мне не удалось
Возвратить его Рейну,
Ибо этим кольцом
Я заплатил великанам
За строительство башен
Вальхаллы — крепости,
Из которой я повелевал миром.
Священномудрая пророчица Эрда,
Которой ведомо всё прошлое,
Советовала мне отступить
От кольца и предостерегала меня,
Пророчествуя о вечном конце...
(*Резче.*)
Я захотел узнать о конце больше,
(*Сдержанно*)
Но Эрда, не проронив
Ни слова, от меня скрылась...
(*Оживлённо.*)
Тогда меня покинуло
Весёлое расположение духа,
И это побудило меня,
Бога, искать ясности.
Я спустился в лоно мироздания
И, окутав любовными
Чарами пророчицу,
Победил её гордый ум.
Я добился от неё
Объяснений её слов, —
Пророчица же получила
От меня некий залог:
Она, эта мудрейшая
Женщина в мире, родила
Мне тебя, Брюнхильда.

После этого я призвал тебя
И восемь твоих сестёр:
С помощью вас, валькирий,
Я намеревался отворотить
От вечных богов тот
Постыдный конец,
Которого меня заставила
Страшиться пророчица.
Дабы мы не дрогнули
Перед врагом в бою,
Я повелел вам создать
Для меня героев из мужей,
Которых мы прежде властно
Держали в рамках законов,
Которым мы запретили
Проявлять отвагу и которых
Мы с помощью коварных
И тёмных договоров привели
К слепой покорности.
Вы, валькирии, должны были
Побуждать этих мужей
(*Всё более оживлённо, со сдерживаемой силой*)
К бранным подвигам,
Направлять их навстречу буре
И пробудить в них силы
Для того, чтобы они
Участвовали в суровой войне, —
Дабы я после собрал
Этих отважных бойцов
В зале Вальхаллы!

БРЮНХИЛЬДА.
Мы основательно
Заполнили твой зал,
Я ввела к тебе многих героев.
Мы никогда не мешкали —
Чем же ты так озабочен?

ВОТАН
(*Снова сдавленным голосом*).
Дело в другом...
Вдумайся как следует в то,
От чего меня
Предостерегала пророчица!

Ниблунг питает ко мне
Завистливую злобу,
И войско Альбериха
Грозит нам гибелью.

(Оживлённо.)

Но теперь его ночных
Полчищ я не боюсь,
Ибо я знаю: мои герои
Принесут мне победу!

(Тише.)

Если же Альберих сумеет
Снова завладеть кольцом,

(Ещё тише)

То Вальхалла погибнет,
Ибо лишь тот, кто
Проклял любовь, смог бы,
Преисполнившись зависти,
Воспользоваться рунами кольца
На бесконечный позор
Всем благородным:

Он смог бы *(оживлённо)*

Лишить моих героев мужества,
Принудить храбрецов
К борьбе и одолел бы меня
С помощью их силы.

(Тихо.)

Ныне же я обдумываю,
Как мне отобрать
Кольцо у моего врага.
Фафнер — один из великанов,
Которым я некогда заплатил
За усердие проклятым золотом, —
Хранит сокровище, из-за которого
Он убил своего брата.

Как бы мне хотелось отнять

У него тот перстень,

Которым я заплатил

Ему за его труд!

Но с тем, с кем я заключил

Договор, мне встречаться нельзя:

Пред ним я бессилен.

(Горько.)

Таковы связывающие меня оковы:

Согласно этим договорам,

Я — властелин; но теперь

Я нахожусь у них в рабстве.
Лишь один человек мог бы
Совершить то, чего мне
Совершить не позволено:
Он — герой, и я никогда
Не оказывал ему помощи,
Он чужд богу, и он не нуждается
В его благоволении.
Невольно, безо всякого приказа,
По своей нужде и своим
Собственным оружием
Он мог бы совершить то деяние,
Которого мне должно страшиться
И совершать которое
Я никогда ему не советовал,
Хотя оно и составляет
Единственный предмет
Моего желания!
Где же мне найти этого
Дружественного врага,
Который сразился бы за меня,
Будучи моим недругом?
Как мне создать свободного
Человека, за которого бы
Я никогда не заступался
И который благодаря своей
Твёрдости стал бы мне
Милее всех остальных?
Как же мне создать
Такое существо, которое,
Действуя самостоятельно,
Поступало бы так,
Как угодно лишь мне?
О, божественное горе!
Ужасный стыд!
Во всём, что бы я ни сделал,
Я, с отвращением, всегда
Нахожу лишь самого себя.
Иного, желанного мною,
Я никогда не видел,
Ибо тот, кто наделён свободой,
Должен сотворить себя сам, —
Я же создаю для себя
Одних лишь рабов!

БРЮНХИЛЬДА.

А Зигмунд Вельзунг?
Разве он действует
Не самостоятельно?

ВОТАН.

Словно дикий зверь, я рыскал
Вместе с ним по лесам;
Я храбро подбивал его
Противиться решению богов;
И ныне от мести богов его
Защищает один лишь меч,
(Протяжно, с горечью)
Который ему предназначила
Благосклонность одного из богов.
К чему мне было обманывать
Самого себя?
Фрика с лёгкостью
Разгадала мой обман.
Она увидела меня насквозь
И заставила меня испытать
Глубочайший стыд!
(Быстро.)
Я должен исполнить её волю.

БРЮНХИЛЬДА.

Значит, ты лишаешь
Зигмунда победы?

ВОТАН.

Я коснулся кольца Альбериха,
Я с жадностью держал
В руках золото!
Меня преследует проклятие,
От которого я бежал:
Я должен покинуть то,
Что я люблю,
Я должен убить того,
К кому испытываю любовь,
И я должен вероломно
Предать того,
Кто хранит мне верность!

Жестами Вотан выражает охватившее его величайшее страдание, переходящее затем в отчаяние.

ВОТАН.

Пропади же пропадом,
Властительный блеск! —
Хвастливый позор
Божественного великолепия!
Пусть рухнет то, что я построил!
Я отказываюсь от своего дела,
И я хочу лишь одного:
Конца, конца!..

(Замолкает в задумчивости.)

О конце же заботится Альберих!
Теперь мне ясен тёмный смысл
Диких слов, сказанных пророчицей:
«Когда мрачный враг любви
Во гневе родит сына,
Блаженными богам
Наступит конец!»
Недавно моего слуха
Коснулось известие о ниблунге:
Карлик покорила одну женщину,
Добившись с помощью
Золота её благосклонности.
Лишённому любви
Удалось совершить чудо —
И вот эта женщина
Вынашивает плод ненависти,
И в её лоне зреет сила зависти.
Я же, женившийся по любви,
Свободного человека
Породить не в силах...

(Поднимаясь, с гневом, преисполненным горечи.)

Прими же моё благословение,
Сын ниблунга!
Я передаю тебе в наследство
Ничтожный блеск
Моей божественности,
Который мне глубоко противен,
И пусть его жадно
Сгрызёт твоя зависть!

БРЮНХИЛЬДА

(В ужасе).

О, скажи, поведай,
Что же теперь должно
Делать твоё дитя?

ВОТАН

(Горько).

Смиренно борись
На стороне Фрики,
Храни её честь и клятву!
(Сухо.)
Что порешила Фрика,
То избираю и я.
К чему мне собственная воля?
Какой мне от неё прок?
Я не могу содействовать
Свободному человеку,
Ты же сражайся за рабов Фрики!

БРЮНХИЛЬДА.

О горе! Раскайся,
Возьми назад своё слово!
Ты любишь Зигмунда.
Я знаю, ты хочешь,
Чтобы я защитила Вельзунга!

ВОТАН.

Ты должна умертвить Зигмунда
И принести победу Хундингу!
Берегись и храни твёрдость.
Прояви в бою всю свою храбрость:
У Зигмунда в руках победный меч,
Он отважен, и тебе будет
Нелегко сокрушить его!

БРЮНХИЛЬДА.

Ты учил меня всегда любить того,
(Очень пылко)
Кто в высокой добродетели
Дорог твоему сердцу;
И своими противоречивыми словами
Тебе никогда не заставить меня
Действовать против него!

ВОТАН.

Ха, дерзкая!
Ты осмелилась мне перечить?
Разве ты не слепое
Орудие моей воли?
Неужели, держа совет с тобой,
Я опустился столь низко,
Что меня оскорбляет моё
Собственное создание?
Ведомо ли тебе, моё дитя,
Что такое мой гнев?
Ты забудешь о своём мужестве,
Когда на тебя обрушится
Испепеляющий луч моего гнева!
В своей груди я скрываю
Такой гнев, который способен
Охватить мраком и превратить
В хаос целое мироздание,
Некогда вселявшее в меня радость;
И горе тому, кого этот гнев коснётся!
Его упрямство обернётся
Для него бедой!
Вот почему я даю тебе совет:
Не раздражай меня!
Подумай лучше о том,
Как бы тебе исполнить
Моё приказание.
Зигмунд должен пасть! —
Да будет это делом валькирии!

Вотан стремительно удаляется и исчезает справа, в горах. Брюнхильда, охваченная ужасом, долго стоит на одном месте. Она в смятении.

БРЮНХИЛЬДА.

Отца победы я таким
Никогда не видела,
(Пристально и дико глядит перед собой)
Хотя и прежде он тоже
Бывал охвачен гневом!
(Одолеваемая скорбью, она наклоняется и берёт своё оружие, вооружаясь им снова.)
Как тяжело это оружие!
Каким лёгким оно было,
Когда я сражалась за счастье!

Сегодня я отправляюсь
На злую битву,
И меня одолевает страх!
(Она задумчиво глядит перед собой, затем вздыхает.)
Горе тебе, мой Вельзунг!
Я, хранящая тебе верность,
Должна вероломно покинуть
Тебя в величайшей беде!

Медленно поворачивается в глубину сцены.

Третья сцена

*Расположившись на горной седловине, Брюнхильда глядит вниз в ущелье и замечает Зигмунда и Зиглинду. Брюнхильда одно мгновение смотрит на приближающихся, затем она направляется в пещеру к своему коню и полностью скрывается от взора зрителей.
На горной седловине появляются Зигмунд и Зиглинда. Зиглинда спешно шагает вперёд. Зигмунд пытается её остановить.*

ЗИГМУНД.
Отдохни здесь,
Не откажи себе в отдыхе!

ЗИГЛИНДА.
Нет, дальше! вперёд!

ЗИГМУНД
(Обнимает её с нежной силой).
Помедли!
(Крепко прижимает её к себе.)
Помедли, сладостнейшая женщина!
Вырвавшись из объятий
Радостного упоения,
Ты с внезапной поспешностью
Устремилась вперёд,
И я едва поспеваю
За твоим диким бегом.
Ты безмолвно стремишься
Вперёд — по лесам и равнинам,
По горам и камням,
И нет таких доводов,
Которые могли бы

Заставить тебя прервать
Свой путь и отдохнуть!
(Зиглинда смотрит перед собой диким взором.)
Вкуси же отдых!
Положи конец своему молчанию, —
Оно внушает страх!
Гляди: твой брат держит
В своих объятиях свою невесту:
Зигмунд — твой друг!

Он незаметно увлекает Зиглинду на камень в виде сиденья. Она с нарастающим восторгом смотрит ему в очи, потом страстно обнимает его за шею и некоторое время остаётся в таком положении. Затем она вскакивает, охваченная внезапным ужасом.

ЗИГЛИНДА.

Прочь! Беги прочь
От осквернённой!
Её рука, обнимающая
Тебя, нечестива!
Исхудало её покрытое
Позором и бесчестьем тело —
Беги же прочь от мертвеца
И отпусти его!
Пусть ветер развеет
Останки той, которая
Бесчестно отдала себя
Благородному человеку!
Ты с любовью обнимал меня,
И я обрела блаженнейшую радость,
Ты беспредельно любил меня
И пробудил во мне
Беспредельную любовь;
Сладчайшая радость
Благотворнейшего
Посвящения в таинство
Заполонила мой ум и мою душу,
Но страх и трепет, внушаемые
Гнуснейшим позором,
Должны были вселить в меня,
Постыдную женщину, ужас,
Ибо прежде я повиновалась
Мужу, который обладал
Мною без любви!
Отпусти меня, проклятую!

Позволь мне от тебя сокрыться!
Я порочна и лишена достоинства!
Я должна скрыться от тебя,
Непорочнейшего мужа,
И мне никогда нельзя
Будет принадлежать тебе,
О, прекраснейший!
Я ввергаю брата в позор
И приношу бесчестье
Брачному другу!

ЗИГМУНД.

За тот позор, в который
Ты была ввергнута,
Нечестивец заплатит кровью!
Не продолжай своего пути
И ожидай врага здесь.
Он должен пасть предо
Мной тут, на этом месте.
И когда Нотунг пронзит
Его сердце, твоя
Мсть свершится!

ЗИГЛИНДА

(Испуганно вздрагивает и прислушивается).

Слышишь?

Ты слышишь звуки рогов?
Вокруг раздаётся яростный шум,
Он доносится сюда из леса
И пронзительно звучит
По всей округе.

Хундинг пробудился
От тяжёлого сна!

Он созывает своих
Собак и родичей.

Как следует натравлена

Свора собак, и она

Диким лаем повествует

Небу о нарушенной

Супружеской клятве!

(Пристально смотрит перед собой, словно безумная.)

Где ты, Зигмунд?

Увижу ли я тебя снова,

О, мой горячо любимый

Светоносный брат?
Позволь мне ещё раз
Узреть свет, излучаемый
Звёздами твоих очей!
Не откажи мне, подлой
Женщине, в поцелуе!
(Рыдая, бросается ему на грудь, а затем снова испуганно вздрагивает.)
Чу! Ты слышишь?
Это рог Хундинга!
Сюда приближается его стая.
Они вооружены до зубов.
Против своры собак
Не поможет ни один меч —
Отбрось же его прочь!
Где ты, Зигмунд?
А, ты здесь! Я вижу тебя!
Какое страшное видение!
Огромные псы оскаливают
Зубы при виде плоти,
И твой преисполненный
Благородства взор
Для них не помеха.
Тебя крепко кусают за ноги...
Ты падаешь...
Меч разбивается в куски...
Ясень обрушивается,
И его ствол ломается...
Брат! мой брат! Зигмунд... ах!..

Зиглинда в бессилии склоняется на руки Зигмунда.

ЗИГМУНД.

Сестра! любимая!

Он прислушивается к её дыханию и убеждается в том, что она ещё жива. Придерживая её, Зигмунд опускается вместе с Зиглиндой на землю, и она кладёт свою голову ему на колени. В таком положении они оба пребывают до конца следующей сцены. Наступает долгое молчание. Зигмунд с нежной заботливостью склоняется над Зиглиндой и запечатлевает на её лбу долгий поцелуй.

Четвёртая сцена

Брюнхильда, ведущая своего коня за узду, выходит из пещеры и медленно и торжественно следует вперёд, на авансцену. Она останавливается и рассматривает Зигмунда издали. После этого она снова медленно направляется вперёд и останавливается вблизи него. В одной руке она несёт щит и копьё, другую же руку она кладёт на шею коня. Брюнхильда с суровым выражением на лице глядит на Зигмунда.

БРЮНХИЛЬДА.

Взгляни на меня, Зигмунд!

Я – та, за которой

Ты скоро последуешь.

ЗИГМУНД

(Поднимает на неё взор).

О, явившаяся ко мне

В такой красоте и с такой

Строгостью на лице,

Скажи, кто ты?

БРЮНХИЛЬДА.

Мой взор предназначен

Лишь для тех,

Кто обречён на смерть.

Тот, кто меня видит,

Разлучается со светом жизни.

Лишь на поле боя я являюсь

Благородным мужам;

Того, кто меня зрит,

Я избрала для себя,

Готовя его на битву!

Зигмунд долго, пристально и твёрдо смотрит ей в очи, затем он задумчиво опускает голову и, наконец, снова, с торжественной серьёзностью, обращается к ней.

ЗИГМУНД.

Куда же ты поведёшь героя,

Который за тобой последует?

БРЮНХИЛЬДА.

Я отведу тебя к **отцу битв**,

Который тебя избрал.

ЗИГМУНД.

Значит, в зале Вальхаллы
Я найду одного лишь **отца битв**?

БРЮНХИЛЬДА.

Там тебя ожидает великий сонм
Охваченных радостью героев,
Они встретят тебя
Громким ликованием
И заключат тебя
В нежные объятия.

ЗИГМУНД.

Найду ли я в Вальхалле
Вельзе, моего отца?

БРЮНХИЛЬДА.

Да, Вельзунг найдёт
Там своего отца!

ЗИГМУНД

(Нежно).

Встретит ли меня в Вальхалле
Радостным приветом одна женщина?

БРЮНХИЛЬДА.

Там величественно
Властвуют девы-желания,
И там дочь Вотана
От всего сердца
Угостит тебя напитком!

ЗИГМУНД.

Величественна ты,
И со священным трепетом
Я узнаю в тебе дитя Вотана.
Но скажи мне, вечная,
Будет ли невеста-сестра
Сопровождать своего
Брата в Вальхаллу?
Заклучит ли там Зигмунд
В свои объятия Зиглинду?

БРЮНХИЛЬДА.

Нет, Зигмунд не увидит
Там Зиглинды,
Ибо ей ещё должно
Вдыхать воздух на Земле.

Зигмунд нежно склоняется над Зиглиндой, тихо целует её в лоб и, сохраняя спокойствие, поворачивается к Брюнхильде.

ЗИГМУНД.

Прощай же, Вальхалла,
Прощайте Вотан, Вельзе
И все герои, прощайте и вы,
Прелестные девы желания, —
(Очень твёрдо)
К ним я за тобой не последую!

БРЮНХИЛЬДА.

Ты узрел ранящий
Взор валькирии —
И ты должен
Следовать вместе с ней!

ЗИГМУНД.

Зигмунд намерен
Задержаться там,
Где в радости и в горе
Живёт Зиглинда:
Твой взор ещё не убил меня,
И он не сможет помешать
Мне здесь остаться.

БРЮНХИЛЬДА.

Да, пока ты жив, ничто
Не в силах тебя принудить, —
Но тебя, безумца,
Принудит твоя смерть...
Я явилась сюда для того,
Чтобы сообщить тебе
О её приближении.

ЗИГМУНД.

Где же тот герой, от руки
Которого я сегодня паду?

БРЮНХИЛЬДА.

Тебя убьёт в бою Хундинг.

ЗИГМУНД.

Удары Хундинга мне не страшны,

Грози чем-нибудь пострашнее.

Ты жадно и с нетерпением

Ждёшь поединка —

Хватай же Хундинга,

А не меня, и знай:

Я намерен сразить его в бою!

БРЮНХИЛЬДА

(Качая головой).

Выслушай меня внимательно,

Тебе, Вельзунг, уготован

Именно такой жребий...

ЗИГМУНД.

А знаешь ли ты, что это за меч?

Тот, кто его для меня создал,

Предназначил мне победу.

Меч со мной, и твои

Угрозы мне не страшны!

БРЮНХИЛЬДА.

(Сильно возвышенным голосом).

Тот, кто создал для тебя

Этот меч, предназначил

Тебе сегодня умереть,

И он лишает этот

Меч добродетели!

ЗИГМУНД

(Резко).

Молчи и не буди спящую!

(С прорвавшейся наружу скорбью, он нежно склоняется над Зиглиндой.)

О горе! горе!

Сладостнейшая женщина!

Из тех, кто хранит верность,

Ты самая несчастная!

Весь мир, бушуя,

Восстал против тебя

С оружием в руках,

Так неужели я — тот,
Которому ты одна веришь
И ради которого
Ты противилась миру —
Не должен тебя защитить?
Неужели я предаю тебя,
Отважную, в бою?
Ха! Позор тому, кто создал
Для меня этот меч:
Вместо победы он
Уготовил мне оскорбление!
И если я должен пасть в бою,
То в Вальхаллу я не последую.
Держи меня крепко, Хелла!

Он низко склоняется к Зиглинде.

БРЮНХИЛЬДА

(Она потрясена).

Неужели ты так низко
Ценишь вечную радость?
(Медленно и сдержанно.)
Неужели эта бедная,
Охваченная усталостью
Женщина, которая уныло
Лежит у тебя на коленях,
Для тебя дороже всего на свете?

ЗИГМУНД

(Глядя на неё с горечью).

Ты сверкаешь предо мной
Своей молодостью
И своей красотой,
Но до чего же холодно
И жестоко твоё сердце!
О, злая и бесчувственная дева,
Если ты способна
Лишь насмехаться,
То убирайся прочь!
Ты хочешь насладиться
Моим горем — пусть же
Моё страдание принесёт
Тебе радость, а моя скорбь
Усладит твоё преисполненное

Завистью сердце, только
Не говори мне о недоступных
Радостях Вальхаллы:
О них я слышать не хочу!

БРЮНХИЛЬДА.
Я вижу: твоё сердце
Снедаемо горем,
И я чувствую: героя
Охватила святая скорбь!
Отдай мне свою
Женщину, Зигмунд,
Я сумею за неё постоять!

ЗИГМУНД.
Никто, кроме меня,
Не должен к ней прикасаться.
И если мне надлежит
Сейчас умереть, то прежде
Я убью её, потерявшую чувства!

БРЮНХИЛЬДА
(Её всё сильнее и сильнее охватывает умиление).
Вельзунг! Бешеный!
Внемли моему совету:
Отдай мне свою женщину
Во имя того залога,
Который она счастливо
От тебя обрела!

ЗИГМУНД
(Обнажая меч).
Вот меч, который обманщик
Создал для того,
Кто хранит ему верность;
Вот меч, который трусливо
Предал меня перед лицом врага.
И если этот меч не в силах
Защитить от недруга,
То он сгодится для того,
Чтобы обратить его против друга!
(Замахивается мечом на Зиглинду.)
О, Нотунг, гневная сталь,
Вот пред тобой две жизни,

Возьми же их!
Возьми их одним ударом!

БРЮНХИЛЬДА

(В сильнейшем порыве сострадания).

Остановись, Вельзунг!

Пусть Зиглинда живёт!

И пусть Зигмунд

Живёт вместе с нею!

Всё решено: я повлияю на ход

Поединка и принесу победу

И благословение тебе, Зигмунд!

(Вдали, в глубине сцены, раздаются звуки рогов.)

Ты слышишь этот зов?

К оружию, герой!

Верь своему мечу

И сражайся им смело:

Твоё оружие будет тебе верно,

Как и валькирия,

Которая тебя защитит!

До встречи, Зигмунд,

Прекраснейший герой!

Я увижу тебя снова

На месте грядущего боя!

Брюнхильда устремляется прочь и вместе с конём исчезает в расположенном в стороне ущелье. Зигмунд радостно и ликующе смотрит ей вслед. Сцена постепенно погружается во мрак. Тяжёлые грозовые тучи опускаются в глубину сцены и всё сильнее и сильнее окутывают цепь скал, ущелье и высокую горную седловину.

Со всех сторон издалека раздаются сигналы военных рогов. В течение последующего действия эти звуки становятся всё громче и громче.

Пятая сцена

Зигмунд снова склоняется над Зиглиндой, прислушиваясь к её дыханию.

ЗИГМУНД.

Прекрасную Зиглинду охватил

Непобедимый сон,

И он укротил её боль и грусть.

Неужели явившаяся ко мне

Валькирия принесла

Ей радостное утешение?
Не приведёт ли этот
Гневный бой в ужас
Преисполненную
Скорби женщину?
Она выглядит мёртвой,
Но она всё же жива:
Её, опечаленную,
Ласкает радостная грёза.
(Снова раздаются сигналы рогов.)
Спи же и дальше,
Пока на закончится бой, —
И пусть тебя обрадует мир!

*Зигмунд нежно кладёт Зиглинду на камень и на прощанье целует её в лоб.
Он слышит сигнал рога Хундинга и с решительным видом устремляется
вперёд.*

ЗИГМУНД.
Пусть тот, кто призывает
Меня сигналом рога,
Готовится к бою:
Я воздам ему тем,
Что ему подобает,
(Обнажает меч)
И пусть мой Нотунг
Заплатит ему дань!

*Он устремляется в глубину сцены и, оказавшись в горной седловине,
мгновенно исчезает в мрачных грозовых тучах, из которых тотчас же
вырывается молния.
Лежащая Зиглинда, грёза, начинает двигаться с ещё бóльшим
беспокойством.*

ЗИГЛИНДА.
Только бы отец
Вернулся домой!
Он всё ещё в лесу
С мальчиком.
Мать! мать!
Мне страшно:
Чужаки кажутся
Мне недобрыми
И недружелюбными!

Чёрный дым...
Удушливый запах...
Огненное пламя тянет
К нам свои языки...
Дом охвачен огнём...
На помощь, брат!
Зигмунд! Зигмунд!
(Неистовые молнии прорезают тучи, страшный удар грома пробуждает
Зиглинду, и она быстро вскакивает.)
Зигмунд! ах!..

*Зиглинда пристально смотрит по сторонам с нарастающим страхом.
Почти вся сцена окутана чёрными грозowymi тучами. Продолжает
сверкать молния, и гремит гром. Неподдалёку звучит рог Хундинга.*

ГОЛОС ХУНДИНГА

(Из глубины сцены, из горной седловины).

Горестный! Горестный!

Выйди со мной на бой,
Если тебя не растерзала
Свора моих собак!

ГОЛОС ЗИГМУНДА

(Ещё дальше, из ущелья).

Где ты таишься,
Скрываясь от моего удара?
Явись ко мне!

ЗИГЛИНДА

(Прислушиваясь в страшном волнении).

Хундинг! Зигмунд!
О, если бы я могла их увидеть!

ХУНДИНГ.

Сюда, дерзкий жених!
Пусть тебя сразит Фрика!

ЗИГМУНД

(Теперь он тоже на горной седловине).

Трусливая тварь!
Ты всё ещё мнишь
Меня безоружным?
Ты грозишь женщинами —
Сражайся же сам,

Иначе Фрика подставит
Под удар тебя!
Знай: я бесстрашно
Вырвал этот меч из дерева,
Растущего в твоём доме, —
Отведай же теперь его лезвия!

На мгновение молния освещает горную седловину, и в ней становятся видны Хундинг и Зигмунд, сражающиеся друг с другом.

ЗИГЛИНДА
(С величайшей силой).
Остановитесь, мужи!
Убейте прежде меня!

Она бросается по направлению к седловине, но тут справа, над дерущимися, вспыхивает яркое сияние, которое внезапно ослепляет Зиглинду с такой силой, что она, словно потерявшая зрение, отшатывается в сторону. В сиянии света является Брюнхильда. Она парит над Зигмундом и прикрывает его щитом.

БРЮНХИЛЬДА.
Срази его, Зигмунд!
Верь своему мечу!

Лишь только Зигмунд намеревается нанести Хундингу смертельный удар, слева, сквозь тучи, прорывается пылающее красное сияние, в котором появляется Вотан. Возвышаясь над Хундингом, он протягивает своё копье по направлению к Зигмунду.

ВОТАН.
Прочь от копья!
Вдребезги меч!

Брюнхильда при виде Вотана, в ужасе, подаётся вместе с щитом назад. Меч Зигмунда разбивается о протянутое Вотаном копье, и Хундинг пронзает своим копьем беззащитного Зигмунда в грудь. Зигмунд замертво падает на землю. Услышав его предсмертный стон, Зиглинда с криком падает, словно лишившись жизни. Одновременно со смертью Зигмунда пылающее сияние исчезает с обеих сторон. Густой мрак туч простирается вперёд, на авансцену. Среди туч становится смутно видна Брюнхильда, которая спешно поворачивается к Зиглинде.

БРЮНХИЛЬДА.

Скорее на коня! я тебя спасу!

Она быстро поднимает Зиглинду на своего коня, стоявшего в стороне, возле ущелья, и стремительно исчезает вместе с ней.

Тотчас же тучи разделяются посередине, и становится ясно виден Хундинг, который извлекает своё копьё из груди убитого Зигмунда.

Вотан, окутанный тучами, стоит в глубине на скале и, опираясь на своё копьё, горестно смотрит на мёртвое тело Зигмунда.

ВОТАН

(Обращаясь к Хундингу).

Отправляйся в путь, раб!

Склони колени перед Фрикой

И поведай ей о том,

Что копьё Вотана отомстило

За нанесённую ей обиду!

Иди же! ступай!

Вотан делает презрительный жест рукой, отчего Хундинг замертво падает на землю.

ВОТАН

(Его внезапно охватывает страшный гнев).

Но Брюнхильда!..

Горе ей, изменнице!

Когда мой конь настигнет её,

Она, дерзкая, будет наказана!

(Исчезает с молнией и громом.)

Быстро падает занавес.

*

Третий акт

Первая сцена

Поднимается занавес.

На вершине скалистой горы.

Справа сцену окаймляет еловый лес. Слева — вход в расположенную в скале пещеру, образующую зал, созданный самой природой. Над ней высится скала, устремлённая острием в небо. В глубине сцены открывается раздольный вид. Высокие и низкие скалы образуют край косогора, который — как предполагается — круто спускается вниз, в глубину сцены.

Разрозненные группы туч, словно гонимые бурей, плывут мимо скалы.

Герхильда, Ортлинда, Вальтраута и Швертляйта расположились на вершине скалы, над пещерой. Они при полном вооружении.

Находящаяся выше всех Герхильда кричит в глубину сцены, откуда плывёт огромная туча:

ГЕРХИЛЬДА.

Хойотохо! хойотохо!

Хайаха! хайаха!

Хельмвига! сюда!

Лети сюда на коне!

ГОЛОС ХЕЛЬМВИГИ

(В глубине сцены).

Хойотохо! хойотохо!

Хойотохо! хойотохо!

Хайаха!

Блеск молнии прорезает тучу, и в ней становится видна валькирия на коне.

Через её седло перекинут сражённый воин. Приближаясь всё ближе и ближе, она движется слева направо, мимо скалы.

ГЕРХИЛЬДА, ВАЛЬТРАУТА И ШВЕРТЛЯЙТА

(Кричат навстречу прибывающей).

Хайаха! хайаха!

Туча вместе с видением исчезает справа за лесом.

ОРТЛИНДА

(Кричит в лес).

Поставь своего жеребца

Возле кобылы,

Принадлежащей Ортлинде:

Твой гнедой конь любит
Пастись рядом с моей
Серой кобылицей!

ВАЛЬТРАУТА

(Кричит).

Кто лежит на твоём седле?

ХЕЛЬМВИГА

(Выходя из леса).

Зинтольт Хегелинг!

ШВЕРТЛЯЙТА.

Отведи своего гнедого

Жеребца подальше

От серой кобылы прочь,

Ибо лошадь Ортлинды

Несёт на себе

Виттига Ирминга!

ГЕРХИЛЬДА

(Спустившаяся ниже).

Я всегда знала Зинтольта

И Виттига как врагов!

ОРТЛИНДА

(Вскакивает).

Хайаха! хайаха!

Жеребец лягает мою кобылу!

(Убегает в лес.)

Герхильда, Хельмвига и Швертляйта заливаются громким смехом.

ГЕРХИЛЬДА.

Распря между героями

Ссорит и их лошадей!

ХЕЛЬМВИГА

(Кричит назад в лес).

Тихо, гнедой!

Не нарушай мира!

ВАЛЬТРАУТА

(Находясь наверху, на смотровой башне, где она заняла дозорный пост вместо Герхильды).

Хойохо! хойохо!

(Кричит направо, в глубину сцены.)

Зигруна, сюда!

Где ты так долго пропадала?

Таким же образом, как прежде Хельмвига, Зигруна пролетает мимо и оказывается в лесу.

ГОЛОС ЗИГРУНЫ

(Справа, из глубины сцены).

Я была в деле!

Все уже здесь?

ШВЕРТЛЯЙТА И ВАЛЬТРАУТА

(Кричат направо, в глубину сцены).

— Хойотохо!

— Хойотохо!

ГЕРХИЛЬДА

(Кричит туда же).

Хайаха!

ШВЕРТЛЯЙТА И ВАЛЬТРАУТА.

Хайаха!

Их жесты и яркое сияние за деревьями леса указывают на то, что там только что очутилась Зигруна. Из глубины одновременно раздаются два голоса:

ГРИМГЕРДА И РОСВАЙСА

(Слева, в глубине сцены).

Хойотохо! хойотохо! хайаха!

ВАЛЬТРАУТА

(Обратившись влево).

Гримгерда и Росвайса!

ГЕРХИЛЬДА

(Обратившись туда же).

Они скачут вдвоём.

*В сверкающей молнией туче, плывущей слева направо, показываются
Гримгерда и Росвайса. Они тоже на конях, и каждая из них несёт на седле
сражённого воина. Хельмвига, Ортлинда и Зигруна, выйдя из леса, делают со
скалы знаки приближающимся.*

ХЕЛЬМВИГА, ОРТЛИНДА И ЗИГРУНА.

Привет вам, всадницы!

Росвайса и Гримгерда!

ГОЛОСА РОСВАЙСЫ И ГРИМГЕРДЫ.

Хойотохо! хойотохо! хайаха!

Видение исчезает за лесом.

ОСТАЛЬНЫЕ ВАЛЬКИРИИ.

Хойотохо! хойотохо!

Хайаха! хайаха!

ГЕРХИЛЬДА

(Кричит в лес).

С лошадьми — в лес,

Там луг и можно отдохнуть!

ОРТЛИНДА

(Кричит туда же)

Отведите лошадей

Подальше друг от друга,

Пока не утихнет

Ненависть наших героев!

Валькирии смеются.

ХЕДВИГА

(Пока остальные смеются).

Серая кобыла уже

Поплатилась за гнев героев!

Валькирии смеются.

РОСВАЙСА И ГРИМГЕРДА

(Выходя из леса).

Хойотохо! хойотохо!

ШЕСТЬ ОСТАЛЬНЫХ ВАЛЬКИРИЙ.

Добро пожаловать!

Добро пожаловать!

ШВЕРТЛЯЙТА.

Вы были вместе, отважные?

ГРИМГЕРДА.

Мы скакали поодиночке

И встретились сегодня.

РОСВАЙСА.

Что ж, если мы все в сборе,

То, не медля, отправимся в путь,

В Вальхаллу, и доставим

Вотану падших воинов.

ХЕЛЬМВИГА.

Нас всего восемь, и одна

Из валькирий отсутствует!

ГЕРХИЛЬДА.

Брюнхильда задерживается

С карглазым Вельзунгом.

ВАЛЬТРАУТА.

Нам следует дождаться её здесь:

Если **отец битв** увидит,

Что мы явились к нему

Без Брюнхильды,

Он встретит нас

Гневным приветствием!

ЗИГРУНА

(На смотровой башне, откуда она смотрит вдаль).

Хойотохо! хойотохо!

(Кричит в глубину сцены.)

Сюда! сюда!

(Обращаясь к остальным валькириям.)

Сюда неистово мчится Брюнхильда!

ВАЛЬКИРИИ

(Все они устремляются на смотровую башню).

Хойотохо! хойотохо! хайаха!

Брюнхильда! хай!

Смотрят с нарастающим удивлением вдаль.

ВАЛЬТРАУТА.

Её конь сбивается с ног,

Она направляет его в лес.

ГРИМГЕРДА.

Как фыркает Гране

От бешеной скачки!

РОСВАЙСА.

Я никогда не видала,

Чтобы валькирии

Так быстро мчались!

ОРТЛИНДА.

Кого она держит в седле?

ХЕЛЬМВИГА.

Нет, это не герой!

ЗИГРУНА.

Брюнхильда привезла сюда женщину!

ГЕРХИЛЬДА.

Откуда она её взяла?

ШВЕРТЛЯЙТА.

Брюнхильда не встречает

Своих сестёр приветствием!

ВАЛЬТРАУТА

(Громко кричит со смотровой башни вниз).

Брюнхильда! хайаха!

Неужели ты нас не слышишь?

ОРТЛИНДА.

Помогите сестре слезть с коня!

ГЕРХИЛЬДА И ХЕЛЬМВИГА

(Бросаются в лес).

Хойотохо! хойотохо!

ЗИГРУНА И РОСВАЙСА

Хойотохо! Хойотохо!

(Бегут вслед за ними.)

ОРТЛИНДА.

Хайаха!

ВАЛЬТРАУТА, ГРИМГЕРДА, ШВЕРТЛЯЙТА.

Хайахо! хайаха!

ВАЛЬТРАУТА

(Глядя в лес).

Гране — этот силач — пал на землю!

ГРИМГЕРДА.

Она спешно поднимает

С седла женщину!

ОРТЛИНДА, ВАЛЬТРАУТА, ГРИМГЕРДА И ШВЕРТЛЯЙТА.

(Все они бегут в лес).

Сестра! сестра!

Что происходит?

Все валькирии снова возвращаются на сцену. Вместе с ними появляется и Брюнхильда, которая сопровождает Зиглинду, поддерживая её.

БРЮНХИЛЬДА

(С трудом переводя дыхание).

Защитите меня!

Помогите мне в величайшей беде!

ВАЛЬКИРИИ.

Откуда ты мчишься

В такой бешеной спешке?

Так быстро летит лишь тот,

Кто спасается от погони!

БРЮНХИЛЬДА

В первый раз спасаюсь я от погони:

За мной гонится **отец войска!**

ВАЛЬКИРИИ

(Охваченные великим ужасом).

Ты сошла с ума?

Говори! поведай нам,

Как такое может быть?

Тебя преследует **отец войска?**

И ты спасаешься от него?

БРЮНХИЛЬДА

(В страхе озирается по сторонам и снова обращает взор на валькирий).

О, сёстры, взгляните

С вершины этой скалы на север!

Скажите, не приближается ли

Сюда **отец битв?**

Ортлинда и Вальтраута бросаются на вершину скалы, на дозорную башню.

БРЮНХИЛЬДА.

Ответьте скорей!

Не приближается ли он сюда?

ОРТЛИНДА.

С севера сюда движется грозная буря!

ВАЛЬТРАУТА.

Там собираются тёмные тучи!

ОСТАЛЬНЫЕ ШЕСТЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Отец войска мчится сюда

На своём священном коне!

БРЮНХИЛЬДА.

Дикий охотник, который

В ярости меня преследует, —

Он приближается!

Он приближается с севера!

Защитите меня, сёстры!

Спасите эту женщину!

ШЕСТЬ ВАЛЬКИРИЙ.

А что с ней?

БРЮНХИЛЬДА.

Выслушайте меня скорее!

Это Зиглинда, сестра

И невеста Зигмунда.

Вотан воспылал гневом

К Вельзунгам,

И сегодня я должна была

Отнять победу у брата

Зиглинды Зигмунда,

Но я стала защищать его своим

Щитом вопреки воле бога,

Который встретил его своим

Копьём. Зигмунд погиб.

Я же умчалась вдаль

Вместе с этой женщиной,

Я устремилась к вам,

Чтобы её спасти.

Мне страшно.

(Робко.)

Скройте меня от

Карающего удара!

ШЕСТЬ ВАЛЬКИРИЙ

(Они в величайшем смятении).

Ослеплённая сестра!

Что же ты наделала?

Горе! Брюнхильда, горе!

Неужели ты дерзко нарушила

Священное повеление

Отца войска?

ВАЛЬТРАУТА

(Со смотровой башни).

С севера приближается мрак.

ОРТЛИНДА

(Оттуда же).

Сюда надвигается дикая буря.

РОСВАЙСА, ГРИМГЕРДА И ШВЕРТЛЯЙТА

(Обернувшись в глубину сцены).

Как дико ржёт конь **отца битв!**

ХЕЛЬМВИГА, ГЕРХИЛЬДА И ЗИГРУНА

(Глядя туда же).

Как страшно он фыркает!

БРЮНХИЛЬДА.

Горе несчастной,

Если Вотан её встретит,

Ибо он грозит гибелью

Всем Вельзунгам!

Кто из вас может одолжить

Мне самого быстрого коня,

Который проворно умчит

Эту женщину прочь от Вотана?

ЗИГРУНА.

Неужели ты побуждаешь

И нас вступить на путь

Неистового непокорства?

БРЮНХИЛЬДА.

Росвайса, сестра!

Одолжи мне своего скакуна!

РОСВАЙСА.

Мой летучий скакун никогда

Не бегал от **отца битв**.

БРЮНХИЛЬДА.

Хельмвига, выслушай меня!

ХЕЛЬМВИГА.

Я повинуюсь отцу!

БРЮНХИЛЬДА.

Гримгерда! Герхильда!

Одолжите мне ваших коней!

Швертляйта! Зигруна!

Взгляните на меня: я в страхе!

Будьте верны мне, ведь

Некогда я была вам дорога:

Спасите эту охваченную

Горем женщину!

Брюнхильда стремительно обнимает Зиглинду, словно бы намереваясь её защитить, но Зиглинда, которая до этого момента мрачно, холодно и пристально смотрела перед собой, вздрагивает и жестом отстраняет от себя Брюнхильду.

ЗИГЛИНДА.

Не заботься обо мне,
Ибо мне подобает
Лишь одно — смерть!
О, дева, зачем ты умчала
Меня на коне с места боя?
Лучше бы я во время бури
Получила удар тем же оружием,
Которым был сражён Зигмунд:
Я приняла бы смерть,
И она бы соединила
Меня с ним!
Быть вдали от Зигмунда...
Быть вдали от тебя, Зигмунд...
С этой мыслью я не могу жить —
Пусть же меня примет смерть!
Нет, я не проклиная тебя, дева,
За устроенный тобою побег, —
Внемли же милостиво моей мольбе:
Вонзи свой меч мне в сердце!

БРЮНХИЛЬДА.

О, женщина, живи во имя любви!
Спаси тот залог, который
Ты обрела от Зигмунда!
(*Твёрдо и настойчиво.*)
В твоём лоне растёт Вельзунг!

Зиглинду охватывает сильный испуг, но тотчас на её лице начинается сиять великая радость.

ЗИГЛИНДА.

Спаси меня, отважная!
Спаси моё дитя!
Защитите меня, девы, вашей
Могущественнейшей силой!

В глубине сцены поднимается всё более и более мрачная буря. Доносятся раскаты грома.

ВАЛЬТРАУТА

(Она на дозорной башне).

Сейчас грянет буря!

ОРТЛИНДА

(Она тоже на дозорной башне).

Спасайся тот, кому она страшна!

ШЕСТЬ ОСТАЛЬНЫХ ВАЛЬКИРИЙ.

Пусть эта женщина скроется

С глаз: ей грозит опасность,

И ни одна из валькирий

Не отважится встать на её защиту!

Зиглинда повергается перед Брюнхильдой на колени.

ЗИГЛИНДА.

Спаси меня, дева! спаси мать!

БРЮНХИЛЬДА

(С быстрой решимостью поднимает Брюнхильду с колен).

Спеши же скорей!

Спасайся в одиночку!

Я останусь тут и приму

На себя гнев Вотана:

Я задержу его,

Разгневанного, здесь,

А ты тем временем

Скроешься от его

Неистового гнева.

ЗИГЛИНДА.

Куда же мне устремиться?

БРЮНХИЛЬДА.

Сёстры, кто из вас

Блуждал на востоке?

ЗИГРУНА.

К востоку отсюда

Тянется вдаль лес.

Туда Фафнер унёс

Сокровище ниблунгов.

ШВЕРТЛЯЙТА.

Этот дикарь, приняв облик змея,
Хранит в пещере
Перстень Альбериха!

ГРИМГЕРДА.

Одинокой и беспомощной
Женщине отправляться
Туда опасно.

БРЮНХИЛЬДА.

И всё же лес надёжно укроет
Её от гнева Вотана:
Могущественный
Испугается леса
И покинет его.

ВАЛЬТРАУТА

(На дозорной башне).
Сюда, к скале,
Приближается Вотан.
Как он страшен!

ШЕСТЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Брюнхильда, ты слышишь шум?
Это Вотан! он приближается сюда!

БРЮНХИЛЬДА

(Указывая направление Зиглинде; стремительно).
Спеши же туда,
Устремись на восток!
Ты встретишь голод и холод,
И тебя будут окружать
Тернии и камни, —
С мужественной твёрдостью
Вынеси эти тяготы
И не унывай, когда тебя будут
Терзать несчастья и скорби!
Помни лишь об одном
И запомни это навсегда:
О, женщина, в своём лоне
Ты носишь величайшего
Героя мира!

(Достаёт из-под своего панциря осколки меча Зигмунда и протягивает их Зиглинде.)

Сохрани для него эти
Крепкие осколки меча.
Мне посчастливилось их
Похитить с места боя его отца.
Пусть же тот, кто некогда
Взмахнёт этим скованным
Заново мечом, — получит
От меня имя — Зигфрид —
И да возрадуется он победе!

ЗИГЛИНДА

(Она в высшей степени растрогана).

О, величайшее чудо!
Прекраснейшая дева!
Благодарю тебя, верную,
За то, что ты принесла
Мне святое утешение!
Ради того, кого мы любили,
Я спасу возлюбленное дитя.
Да узришь ты некогда
Плод моей благодарности!
И да почиет на тебе его улыбка!
Прощай! Тебя благословляет
Горе Зиглинды!

Зиглинда спешно устремляется прочь, направо, через авансцену. Вершину скалы окружают чёрные грозовые тучи. Из глубины сцены доносятся звуки страшной бури. Справа появляется нарастающий свет огня.

ГОЛОС ВОТАНА.

Стой! Брюнхильда!

Несколько мгновений Брюнхильда глядит вслед Зиглинде. Затем она поворачивается в глубину сцены, смотрит в лес и снова испуганно выходит вперёд, на авансцену.

ОРТЛИНДА И ВАЛЬТРАУТА

(Спускаясь с дозорной башни).

Конь и всадник достигли скалы!

ВСЕ ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Горе тебе, Брюнхильда!
Разгорается огонь мести!

БРЮНХИЛЬДА.

Ах, сёстры, помогите мне!
Моё сердце содрогается!
Его гнев сокрушит меня,
Если вы его не обуздаете
И не возьмёте меня
Под свою защиту.

Восемь валькирий в испуге взбегают на вершину скалы. Брюнхильда позволяет им увлечь себя туда же.

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Сюда, пропащая! спрячься!
Скройся среди нас
И не откликайся на его зов!

Они заслоняют Брюнхильду своими телами и в страхе смотрят в лес, который теперь озарился ярким светом огня, глубина сцены тем временем погрузилась в полный мрак.

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.

О горе! Вотан гневно
Спрыгнул с коня!
Он направил свой шаг сюда,
Намереваясь совершить месть!

Вторая сцена

Из леса выходит Вотан. Он охвачен величайшим гневом. Твёрдым шагом он всходит перед стайей валькирий на вершину скалы, ища взором Брюнхильду.

ВОТАН.

Где Брюнхильда?
Где преступница?
Как вы осмелились скрывать
От меня эту злодейку?

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Как страшен твой гнев!

ХЕЛЬМВИГА, ОРТЛИНДА, ЗИГРУНА, ГРИМГЕРДА.

Отец, чем же раздражили
Тебя твои дочери,
Что ты впал в такую
Бешеную ярость?

ГЕРХИЛЬДА, ВАЛЬТРАУТА, РОСВАЙСА, ШВЕРТЛЯЙТА.

Кто пробудил твою
Бешеную ярость?

ВОТАН.

Вы что, надо мной смеётесь?
Берегитесь, дерзкие!
Я знаю: вы скрываете
От меня Брюнхильду.
Отступитесь от неё,
Отступитесь от той,
Которая, отбросив
Своё достоинство,
Навеки запятнала
Себя пороком!

РОСВАЙСА.

Преследуемая прибежала к нам...

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Она молила нас защитить её!
Твой гнев вселил в неё
Робость и страх.
Мы просим тебя за нашу
Охваченную испугом сестру:
Отец, внемли нашей мольбе,
Смягчись к Брюнхильде,
Обуздай свою ярость,
Укроти свой гнев!

ВОТАН.

О, мягкосердечный женский пол!
Разве я прививал вам малодушие?
Неужели я воспитывал в вас
Отважную решимость
Идти на бой и создал
Ваши сердца твёрдыми
И решительными для того,

Чтобы вы, дикарки,
Лили слёзы и хныкали?
Так знайте же, визжащие,
О том, какое преступление
Совершила та, ради которой
Вы в страхе льёте слёзы:
Она была более всех
Посвящена в мои
Сокровеннейшие замыслы,
И ей более всех был ведом
Источник моей воли!
Брюнхильда была творящим
Ростком моей воли,
И ныне она расторгла
Наш блаженный союз:
Она бесчестно воспротивилась
Моей воле, открыто
Насмехалась над моим
Властным повелением
И подняла на меня оружие,
Которое я по своей воле
Создал лишь для неё!
Ты слышишь это, Брюнхильда? —
Ты, которую я наделил панцирем,
Шлемом и оружием,
Ты, которой я подарил радость
И милость, имя и жизнь?
Ты слышишь меня,
Возносящего жалобу,
И в страхе прячешься
От обвинителя, трусливо
Намереваясь избежать кары?

Брюнхильда выходит из стаи валькирий. С покорным видом, но при этом твёрдым шагом, она спускается с вершины скалы, приближается к Вотану и встаёт перед ним.

БРЮНХИЛЬДА.
Я здесь, мой отец, —
Покарай меня!

ВОТАН.
Не я тебя караю:
Ты покарала себя сама.

Ты — проявление лишь моей воли,
И ты пошла ей наперекор.
Прежде ты исполняла
Лишь мои повеления,
Ныне же ты отдала
Такое приказание,
Которое противоречит
Моему повелению.
Ты была моей девой-желанием,
Но твоё желание
Обратилось против меня.
Ты была моей девой-щитом,
Но ты подняла свой щит
Против меня.
Ты была для меня
Избирательницей участи,
Ныне же ты избрала
Такую участь,
Которая враждебна мне.
Ты была для меня
Побудительницей героев,
Ныне же ты побудила героев
Действовать мне наперекор.
Я поведал тебе,
Кем ты была прежде, —
Скажи же себе сама,
Кем ты стала теперь!
(Протяжно.)
Отныне тебе не быть
Девой-желанием.
Ты была валькирией —
(Резко)
Будь же теперь тем,
Кем ты стала!

БРЮНХИЛЬДА
(Её охватывает сильный страх).
Ты отвергаешь меня?
Я правильно поняла твою мысль?

ВОТАН.
Отныне я больше не буду
Посылать тебя из Вальхаллы,
(Очень протяжно)

Не укажу тебе
Сражающихся героев,
И ты не введёшь
Победителей в мой зал.
На дружеском пиру богов
Тебе более не протягивать мне
От всего сердца рог для питья,
И мне более не ласкать
Твоих детских уст.
Ты отторгнута
От божественного сонма
И более не принадлежишь
К роду вечных богов.
Разрушен наш союз,
И ты будешь изгнана
От моего взора.

Восемь валькирий взволнованно покидают свои места и спускаются со скалы несколько ниже.

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.
Горе! горе!
Сестра! ах! сестра!

БРЮНХИЛЬДА.
Неужели ты забираешь у меня всё,
Что некогда мне дал?

ВОТАН.
Всё у тебя отнимет тот,
Кто будет иметь
Над тобою власть!
Я изгоняю тебя сюда,
На эту скалу, —
Я окутаю тебя крепким сном,
Ты погрузишься в него
И станешь беззащитна.
И пусть деву возьмёт
Тот мужчина, который,
Найдя к ней путь,
Пробудит её ото сна.

Охваченные величайшим волнением валькирии полностью спускаются с вершины скалы и испуганной стайей окружают Брюнхильду, которая стоит перед Вотаном на коленях.

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.

Остановись, отец!
Не проклинай её!
Неужели дева отцветёт
И увянет ради мужчины?
Внемли нашей мольбе!
О, внушающий ужас бог,
Избавь её от вопиющего позора!
Её позор коснётся и нас!

ВОТАН.

Вы что, не слышали моего решения?
Ваша бесчестная сестра
Будет отторгнута от вас,
И она более не будет
Скакать вместе с вами
На коне сквозь ветра.
Для этой девы отвечает
Девственный цветок,
И её женского благоволения
Добьётся её супруг.
Отныне Брюнхильда
Будет принадлежать
Властному мужчине,
(*Пронзительно и протяжно*)
Она будет прясть, сидя у очага,
И станет всеобщим посмешищем.

Брюнхильда с криком падает на землю. Валькирии в ужасе, с сильным шумом от неё отшатываются.

ВОТАН.

Что, вас ужасает её участь?
Бегите же прочь от вашей
Пропащей сестры!
Отступитесь от неё
И держитесь от неё подальше!
Ту же из вас, которая
Осмелится быть возле неё,
Ту, которая наперекор мне

Примкнёт к опечаленной
Брюнхильде, ждёт наказание,
И эта дура разделит
Участь Брюнхильды.
Знайте об этом,
Мои отважные дочери!
А теперь прочь отсюда!
Прочь со скалы!
Скачите отсюда во весь опор.
Если же вы останетесь здесь,
То вас постигнет горе!

ВОСЕМЬ ВАЛЬКИРИЙ.
Горе! горе!

*С дикими горестными криками валькирии бросаются врассыпную и стремительно убегают в лес.
Чёрные тучи густо окутывают скалистый хребет. Из леса доносится дикий шум. Тучи сверкают яркой вспышкой молнии. Среди них становятся видны валькирии, которые, сбившись в кучу, во весь опор дико скачут прочь. Буря скоро утихает. Грозовые тучи постепенно рассеиваются. На протяжении следующей сцены, когда, наконец, наступает умиротворённая погода, загораются вечерние сумерки, которые в конце сменяет ночь.*

Третья сцена

*Вотан и Брюнхильда, которая по-прежнему лежит у его ног, остаются одни. На некоторое время они застывают в этих позах. Наступает долгое, торжественное молчание.
Брюнхильда медленно слегка приподнимает голову.*

БРЮНХИЛЬДА
(Начиная робко и постепенно возвышая голос).
Неужели моё преступление
Так ужасно, что за него
Я залуживаю столь ужасной кары?
Неужто мой поступок
По отношению к тебе
Настолько низок,
Что он заставляет тебя
Ввергнуть меня
В такое ничтожество?
Неужели мой проступок

Настолько бесчестен,
Что лишает меня чести?
(*Постепенно приподнимается и занимает коленопреклонённое положение.*)
Ответь мне, отец!
Посмотри мне в очи,
Заглуши голос своего гнева,
Обуздай свою ярость
И ясно растолкуй мне,
В чём заключается моя
Мрачная вина, (*чуть быстрее*)
Которая твёрдо и упрямо
Принуждает тебя
Отвергнуть своё
Любимейшее дитя!

ВОТАН
(*Не меняя положения; сурово и мрачно.*)
Вдумайся как следует в то,
Что ты натворила, —
И ты сама поймёшь
Свою вину!

БРЮНХИЛЬДА.
Я исполняла твоё повеление.

ВОТАН.
Разве я приказывал тебе
Сражаться на стороне Вельзунга?

БРЮНХИЛЬДА.
Ты повелел мне это
Как властелин битв.

ВОТАН.
Но я же отменил свой приказ!

БРЮНХИЛЬДА
(*Живо.*)
Ты сделал это тогда, когда
Фрика помутила твой разум;
И когда ты внял её доводам,
Ты стал врагом самому себе.

ВОТАН

(Тихо и горько).

Мне показалось, ты поняла меня,
И я покарал твоё сведующее
Упрямство, — ты же сочла
Меня трусливым и глупым!
Неужели ты столь ничтожна,
Что недостойна моего гнева,
И мне не следует мстить
За твоё предательство?

БРЮНХИЛЬДА.

О нет, я вовсе не мудра,
Но я поняла одно:
(Очень тихо)
Ты любил Вельзунга;
(Быстро)
И я догадалась,
Что обуревающая тебя
Душевная борьба
Заставляет тебя забыть
О своей любви к нему.
Ты зрел иное;
И то, что ты видел,
Столь сильно терзало твоё
Сердце, что ты отказал
Вельзунгу в своей защите.

ВОТАН.

Ты поняла это
И отважилась его защищать?

БРЮНХИЛЬДА

(Начиная тихо).

Я поступила так ради тебя:
Я намеревалась совершить **то**,
От чего тебя заставило
С мучительной растерянностью
Отвернуться **иное**.
Та, которая прикрывала
В бою Вотану спину,
Видела то, чего не видел он, —
И мне должно было
Узреть Зигмунда.

Я явилась к нему известить
Его о том, что к нему
Приближается смерть.
Я увидела его взор,
Выслушала его слова
И вняла святому горю этого героя.
Моего слуха коснулись
Сетования этого храбрейшего
Мужа, и я узнала о том,
Что свободнейшей любви
Грозит страшное горе
И что охваченное величайшей
Скорбью мужество наделено
Могущественнейшим своенравием!
Услышанное мною и увиденное
Охватило священным трепетом
Моё бьющееся глубоко в груди
Сердце, и на меня нахлынули
Робость, стыд и удивление.
Мне захотелось лишь одного:
Служить Зигмунду
(*Оживлённо*) и разделить
С ним победу или смерть.
Я решила: именно такой жребий
Мне надлежит избрать!
(*Медленно*)
И тогда, искренне покорившись
Той воле, которая, вдохнув
В моё сердце любовь,
Приковала меня
К Вельзунгу, (*шире*)
Я воспротивилась
Твоему повелению...

ВОТАН.

Ты сделала то, что
Я страстно хотел совершить,
Но горестная участь дважды
Возбранила мне это сделать!
Неужели ты думала,
Что так легко обрести
Сердечную радость,
Когда моё сердце охватила
Пылающая скорбь,
А ужасное несчастье

Вселило в меня ярость,
Дабы я из любви к мирозданию
Сдержал в измученном
Сердце родник любви?
Причиняя самому себе
Душевные страдания,
Я обратился против себя
И, бурля, вырвался
Из пучины бессилия и боли.
Испепеляющая яростная тоска
Вселила в меня ужасное
Намерение: превратить
Своё собственное мироздание
В руины и тем самым положить
Конец моей вечной скорби,
(*Несколько свободнее*)
А тебя услаждала блаженная радость.
Так неужели ты, в буйном упоении,
Охваченная радостными чувствами,
Смеясь, пила напиток любви,
Когда в моей чаше была
Ядовитая желчь божьего несчастья?
(*Сухо и отрывисто.*)
Ты отступилась от меня —
Пусть же тобой руководит
Твоё легкомыслие.
Я должен с тобой расстаться,
И нам более не шептаться,
Держа друг с другом совет.
Мы разлучаемся
И не будем, как прежде,
Действовать сообща;
И я — бог — больше
Никогда тебя не увижу!

БРЮНХИЛЬДА

(*Простодушно.*)

Я — глупая дева,
И я не гожусь
В твои советники,
Но я знаю одно:
Мне должно любить то,
Что возлюбил ты.
О, мой бог, если я должна
Расстаться с тобою и в страхе

От тебя удалиться,
Если ты должен разрушить то,
Что было создано прежде,
И держать меня — твою
Собственную часть —
Вдали от себя,
То не забывай о том,
Что некогда (*медленнее*)
Я всецело принадлежала тебе!
(*В том же темпе, как и прежде.*)
Ты не обесчестишь
Свою вечную часть
И не ввергнешь в позор ту,
Которая тебя оскорбила,
Ибо её позор унижит
Твоё достоинство!

ВОТАН

(*Сохранив спокойствие*).
Ты счастливо покорилась
Силе любви — покорись же тому,
Кого тебе надлежит любить!

БРЮНХИЛЬДА.

Если я должна покинуть Вальхаллу
И более не буду действовать
И править вместе с тобой,
Если впредь я буду
Повиноваться властному мужу,
То не отдавай меня хвастуну!
Сделай так, (*чуть медленнее*)
Чтобы я попала в руки
К достойному мужу!

ВОТАН.

Ты отступилась от **отца битв**,
И он выбирать для тебя не в силах.

БРЮНХИЛЬДА

(*Тихо, с доверительной скрытностью*).
Ты произвёл на свет
Благородный род,
В котором никогда
Не будет труса.

Я знаю: в роду Вельзунгов
Расцветёт величайший герой!

ВОТАН.

Молчи! Ни слова больше
О роде Вельзунгов!
Расставаясь с тобой,
Я разлучился с ним,
Ибо этот род должна
Была погубить зависть!

БРЮНХИЛЬДА.

Его спасла та, которая
Сумела от тебя скрыться.
(*Тайком*)
Зиглинда вынашивает
В своей утробе
Священнейший плод;
И однажды, претерпев
Такие горести и страдания,
Которые не доводилось
Испытать ни одной женщине,
Она родит тот плод,
Который ныне она с таким
Страхом оберегает.

ВОТАН.

Не проси у меня помощи
Ни для этой женщины,
Ни для её плода!

БРЮНХИЛЬДА

(*Тайком*).
Зиглинда хранит тот меч,
Который ты создал для Зигмунда.

ВОТАН

(*Резко*).
И который я разбил вдребезги!
(*Долгая пауза.*)
О, дева, не пробуждай моего гнева!
Ожидай своей участи,
Я не могу её для тебя выбрать!
Ныне же я должен

Отправиться прочь отсюда
И устремиться вдаль.
Я слишком долго здесь мешкаю.
Я отступаюсь от тебя, отступницы,
И твои желания меня не интересуют.
Тебя ждёт кара, и я должен увидеть,
Как она будет свершена!

БРЮНХИЛЬДА.
Что же ты замыслил?
Что мне предстоит претерпеть?

ВОТАН.
Я окутаю тебя крепким сном;
И тот, кто пробудит тебя —
Беззащитную — ото сна,
Возьмёт тебя в жёны!

БРЮНХИЛЬДА
(Повергается пред Вотаном на колени).
Если меня должен сковать
Крепкий сон и я стану
Лёгкой добычей самого
Трусливого мужчины,
То молю тебя лишь об одном!
Внемли этой мольбе,
Которую я возношу к тебе,
Охваченная священным страхом!
Защити меня — спящую —
Вселяющими страх ужасами,
Дабы здесь, на скале,
Меня смог найти *(твёрдо)*
Лишь самый храбрый герой,
Которому страх неведом!

ВОТАН.
Ты слишком многого требуешь!
Ты хочешь от меня
Слишком большой милости!

БРЮНХИЛЬДА
(Обнимая его колени).
Внемли мне!
Я прошу лишь об одном!

Сокруши своё дитя, которое
Обнимает твои колени!
Растопчи свою родную дочь!
Разорви эту деву на части!
И пусть твоё копье
Не оставит от неё ни следа,
Только не ввергай её,
Жестокий, в величайший позор!
(С диким воодушевлением.)
Пусть по твоему приказанию
Разгорится огонь,
Пусть пылающий жар
Окружит скалу
И пусть языки этого пламени
Лижут, а зубы грызут
Того труса, который
Дерзко отважится приблизиться
К этой ужасной скале!

Вотан сокрушён и глубоко растроган. Он быстро поворачивается к Брюнхильде, поднимает её с колен и взволнованно смотрит ей в очи.

ВОТАН.

Прощай, отважное, прекрасное дитя!
Святейшая гордость моего сердца!
Прощай! прощай! прощай!
(Очень страстно.).
Если я должен с тобою расстаться,
Если отныне моему ласковому привету
Не донестись до твоего слуха,
Если тебе больше не скакать
Подле меня верхом
И не подавать мне на пиру мёда,
Если я должен потерять тебя,
Сладостную отраду моих очей,
Потерять ту, которую люблю, —
То пусть для тебя запылает
Такой брачный огонь, какой
Не пылал ни для одной невесты!
Окружи скалу, пылающий жар!
Пусть снедающий ужас огня посеет страх!
Трус, беги прочь от скалы Брюнхильды!
Ибо эту невесту возьмёт в жёны лишь тот,
Кто станет свободней, чем я, бог!

Взволнованная и одушевлённая Брюнхильда склоняется на грудь Вотана, и тот заключает её в долгие объятия. Брюнхильда снова вскидывает голову и, обнимая Вотана, торжественно и растроганно глядит ему в очи.

ВОТАН.

Как часто я с улыбкой
Ласкал эти сияющие очи!
Когда тебя обуревала жажда боя,
Когда с твоих прелестных,
По-детски лепечущих уст
Лилась похвала героям,
Тебя вознаграждал мой поцелуй.
Как часто эти лучистые
Очи сверкали мне в бурю,
Когда страстная надежда
Обжигала мне сердце,
Когда из недр дико
Клокочущего страха
Я рвался навстречу
Радостям мира!
Пусть же сегодня этот
Прощальный поцелуй
Усладит меня в последний раз!
Пусть человеку, более
Счастливому, чем я,
Сияет его звезда, — для того же,
Кто вечен и несчастен,
Эти очи должны замкнуться.
(*Охватывает её голову обеими руками.*)
Бог покидает тебя, и своим поцелуем
Он лишает тебя божественности!

Вотан запечатлевает на её очах долгий поцелуй. Брюнхильда, с закрытыми очами, в изнеможении опускается в его объятия. Он с нежностью сопровождает её на невысокий, поросший мхом пригорок, над которым распростёрлась ель с широко разросшимися ветвями. Брюнхильда ложится на этом пригорке. Вотан глядит на неё и опускает забрало на её шлеме. Он долго смотрит на погружившуюся в сон Брюнхильду, которую он полностью закрывает огромным стальным щитом валькирии. Вотан медленно удаляется и ещё раз горестно оглядывается. С торжественной решимостью он выходит на середину сцены и вытягивает своё копьё острием вперёд, по направлению к огромному скалистому камню.

ВОТАН.

Слушай, Логе! Слушай меня!

Когда я в первый раз тебя увидал,

Ты был огненным жаром;

И однажды ты скрылся от меня,

Став блуждающим пламенем!

Некогда я связал тебя –

Теперь же я изгоняю тебя наружу!

Ну же! Дрожащее пламя,

Окружи эту скалу огнём!

(Произнося последующее, он трижды ударяет копьём о камень.)

(Ударяет в первый раз.)

Логе!

(Ударяет во второй раз.)

Логе! Сюда!

(Ударяет в третий раз.)

Из камня вырывается огненный луч. Этот луч разрастается в пламя, которое постепенно разгорается всё ярче и ярче. Вспыхивает светлый огонь. Он со всех сторон окружает Вотана диким пламенем. Вотан властно указывает копьём морю огня, чтобы оно окружило скалу кольцом, тотчас же оно устремляется в глубину сцены и со всех сторон плотно окружает скалу пламенем.

ВОТАН.

Да не пройдёт сквозь это пламя тот,

Кто страшится острия моего копья!

Он вытягивает копьё, словно намереваясь совершить чары, затем оборачивается назад и с мукой на лице смотрит на Брюнхильду.

Он медленно поворачивается, желая удалиться, затем ещё раз оборачивается и бросает взор на Брюнхильду. После этого Вотан исчезает, пройдя сквозь огонь.

Падает занавес.

* * * * *

